

Мэриша Рид

Совсем не принцесса

Мартиша Риш

Совсем не принцесса

<https://litres.ru/74204948>

Аннотация

Сильная, смелая, одаренная и расчетливая. Я просчиталась приняв в руки эльфийский хлеб. Отрава хуже яда шла в довесок к подарку. Нареченный. Счастье, что я не сразу об этом узнала...#маги, #эльфы, #магия, #магические миры, #попаданцы, #от ненависти до любви, #юмор, #любовный_треугольник, #невинная_героиня... #главная_героиня_истории_женщина
#хэппиэнд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	50
Глава 8	62
Глава 9	71
Глава 10	84
Глава 11	94
Глава 12	106
Глава 13	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Глава 1

Красивой, умной и очень отзывчивой
Юлии Олеговне В.

Единственная дочь великого султана Эрзэма, рождённая от любимой наложницы. Подарок небес, слеза богини любви - как только отец ее не называл, по крайней мере, если верить болтовне слуг. Мне вот смутно верится в то, что мой суровый отец смог хоть раз произнести все эти нежности своими обветренными губами. Она родилась наследием королевской крови Севера. Редкая красавица, белокурая, зеленоглазая, ее волосы стекали водопадом до самых колен. Рождённая во дворце, она была захвачена в плен нашим войском в ходе Великой битвы и преподнесена в подарок отцу визирем. Многие богатства Севера принес нам тот великий поход. Но главным сокровищем стала она - гордая и своенравная принцесса.

Дорого заплатил отец за любовь этой женщины. Истинной любовью, как говорят. Обоюдной, ранящей в самое сердце. Недолго длилось их счастье. Родами мать умерла, производя на свет единственного ребенка, проклятье султана - дочь. Меня, черноглазую ловкую Ильвэ. Унаследовавшую от матери власть над всепоглощающей стихией огня. Сильно горевал отец и над телом любимой, и над тем, что не смогла она

принести ему сына. А потом ничего, свыкся. Вот только меня растили наследницей великого султана. В топку камина дворца улетели все великие трактаты о том, что трон занять может только сын, именно мальчик. Где его взять, когда любимая наложница умерла?

Отец решил, что если девочку растить как сына, то из нее выйдет толк. И рано или поздно он сможет вручить всю свою власть в мои руки. Надеюсь, это ещё не скоро случится, и я смогу подольше наслаждаться свободой, волей и лихим ветром. Ходить в походы, прибирать в свои руки все новые и новые земли. Не ошибся отец, растивший меня, как подобает растить сына. Первый поход выпал на мою судьбу через месяц после рождения. Смута тогда царила во дворце, грызлись вельможи, беспокойно было и на границе. Побоялся он оставить свое сокровище, свою дочь вдалеке от себя. Колыбелью мне стала седельная сумка по левую сторону от седока, там, где воину подобает нести свой меч. В правой разместили со всем возможным комфортом мою кормилицу - диковинную крошечную козу, купленную за полный кошель чистого золота. Лошадь качала колыбель в такт своим мерным шагам, коза поила молоком, а над всем этим уютным мирком летали порой острые стрелы.

Сейчас мне исполнилось полных двадцать два года. Мой первый поход без надзора, лёгкий, чересчур лёгкий, поход. Семь замков стоят у меня на пути, каждый на берегу своего озера. Все вместе, если смотреть отсюда, с выступа скалы

озера, жемчужинами складываются в красивое ожерелье. И это ожерелье станет моим по праву. Шесть замков оставляю отцу, а седьмой, самый прекрасный, достанется мне. Осталось выбрать который и захватить.

Жизнь - это битва, кто не бьётся, тот погибает. И, тем не менее, я попытаюсь занять эту долину без единого кровавого боя. Хочу преподнести отцу не разорённые земли, а нетронутые огнем и мечом. Попытаться договориться, или взять хитростью. Не мы, так зеленокожие орки приберут все себе. Разница лишь в том, что мы не будем лить кровь, захватим, станем защищать как свое от нападков соседей и будем собирать дань долгие сотни лет, понемногу, по капле. Орки же захватят сразу и всё. Жителей вырежут и уволочут, что можно уволочь, в свои норы, включая пленных, рабов. Высоко ценятся местные мужчины. Говорят, все красивы, как потомки богов. До захода солнца я сама смогу в этом убедиться. Высоко взлетает над головой лёгкий меч.

- Вперёд!

Грохочет копытами конница. Громко кричат мои люди, глотая пыль. В ужасе сейчас мечется князь по своему замку, знает, кто пришел в пока ещё его земли.

Славно будет выглядеть этот мужчина, когда я стяну со своей головы боевой шлем и выпущу наружу длинную косу. Тяжело принять поражение от войска девицы, как бы он не повесился с горя. У меня на этого князя совершенно другие планы.

Кобыла, почуяв свободу брошенных поводьев, летит стрелой вниз с холма, подорвала, закусив удила, поддалась моему порыву. Споткнется - полетим кубарем обе и останется мой отец без наследницы трона. За нами лавиной мчится мой отряд самых смелых, самых удачливых воинов. Лихие стражи, многие из них маги. Воздеты к небу мечи и знамёна. Остановить нас может только крепостная стена, а она есть у этого замка. Даже мост на цепях и тот я отсюда вижу. Сердце рвется навстречу упоению боя. Глухо трубят на стенах часовые прекрасного замка. Сегодня он станет моим, его выбираю себе вместе со всеми сокровищами, что ждут нас внутри.

Искры летят из-под золотых копыт встревоженной кобылы, ладно выложена камнем площадка. Притормозила, испуганно встала на свечку, гарцует, боится невиданных искр. Верный сокольничий моего отца, единственный, кто меня значительно старше из всего отряда, оглашает суть нашего визита.

- От лица своего отца, султана Эрзема, вызываю князя и хозяина этого замка на честный поединок.

Суета на стене, кого-то зовут, хлопочут. Наконец вышел князь. Гордый профиль лица, нахмурены брови, отликает серебром удобный короткий камзол.

- Я принимаю вызов, если со мной рискнёт биться равный.
- На бой выйдет наследник султана двадцати двух зим от роду.
- Вызов принят.

Традиционный лишенный магии бой на коротких мечях. Вся трепещу от предвкушения, знаю, уверена, что одолею. Сокольничий нервничает, готовит широкий браслет для меня.

Грохнули о землю ворота. Князь вышел один, небогатое по численности войско роится приглушённым многоголосьем внутри стен.

Высокие сапоги гладкой кожи, удобные штаны, рубашка, наброшенная, очевидно, на голое тело и никакой защиты. Невиданное оскорбление для меня. Князь искренне уверен, что ничем не рискует, тем больней достанется ему поражение. Поправила скрывающий лицо боевой шлем, только мои угольно-черные глаза ему и видны сквозь него. Сокольничий у всех на виду затягивает артефакт на левом запястье. Магия жалобно свернулась внутри меня, теперь она недоступна. Такой же браслет крепят на руку князю, только намного длинней, чем у меня. Все же мужчина.

- Юнец, тебе не страшно искать смерти на моей земле?

- Была ваша, а скоро станет моей.

Круг очерчен и запылал благородным синим огнем. Выйти на своих ногах, не встав на колени или не умерев, сможет только кто-то один.

Первый выпад за ним. Правша, кто бы сомневался. Это я привычно держу меч в обеих руках, какая сейчас удобней, той и нанесу свой первый удар. Пока же просто ухожу вбок, пусть побесится. Серия выпадов, а он настроен на поражение.

ние, как я погляжу, уж больно медлителен. Я порхаю бабочкой внутри огненной клетки. Пусть попрыгает, если ему так хочется. А вот мне надоела его медлительность, пора подразнить. Захожу со спины и кончиком ятагана разрываю рубашку на две половины. Гул моих стражей, грубая брань со стороны князя. Вzbесился, забегал быстрее. Пора бы уже и прилечь тебе отдохнуть, княже. Подсечка, выпад меча в мою сторону, еле ушла от удара, перекатившись по жёстким камням. Хватит с меня этой игры, надоела.

Подставилась, будто случайно, он сделал удар мечом, вложив в него свою полную силу. Жаль оступился, споткнувшись о мой сапог. Прыгнула кошкой на голую спину, схватила за влажные длинные волосы, прижала лезвие к горлу, выпустив на свободу несколько капелек благородной крови. Это всегда производит на врагов неизгладимое впечатление.

- Признаешь ли ты свое поражение в честном бою?

- Признаю.

- Согласен на этом завершить битву? Твои люди останутся целы, замок не будет разрушен, а тебе я сохраню жизнь.

- Согласен.

- Прикажи вынести ключ от замковых ворот новой хозяйке, дочери и единственному наследнику султана Эрзема, Ильвэ.

- Бой не был честным, если у султана нет наследника мужского пола, и я бился с неравным по статусу крови.

- А я тебе чем не угодила? Ты проиграл наследнице.

Вопль раненого вопреку огласил собой всю округу. Из замка ринулись его защитники прямо на нас. Зубами стягиваю артефакт со своего запястья. Стремлюсь подняться, подхватить в левую руку меч, а правой спешно плету руны заклятий. Дурак, сколько лишней возни.

Руны сплетаются в сложнейшие заклятья будто сами собой, со стороны, должно быть, кажется, что мне это даётся совершенно легко. Огненный дар, доставшийся в наследство от матери, отличается своей непокорностью, буйным нравом, его нелегко усмирить. Резерв опустел почти до конца к тому моменту, когда все самые ретивые защитники замка обзавелись каждый своей собственной клеткой из мерцающих огоньков. Не опалют, если не тронуть, но и наружу не выпускают. Меч в правой руке живёт своей жизнью, крутится кисть, отбивая удары врагов попроще. В воздухе потянуло противной гарью, так пахнут опаленные моим огоньком кожаные доспехи. Глупцы рвутся наружу, на помощь своему княже. А тот так и стоит безоружный посреди суеты боя. Я не хочу крови, но замок станет сегодня моим. Жизнь - это бой, кто не бьётся, тот проиграет. Я люблю страстную битву, игру двух клинков, но мне не нравится никому не нужная резня. Тем более, что сейчас, если противник не сдастся, мы начнем биться уже совершенно иначе, действительно неся смерть и нанося раны.

- Прикажи им остановить бой! Признай поражение!

Взгляд, искрящийся яростью и отчаянием, мне в глаза, со-

вершенно иной, почти ласковый на свое истрепанное пятью минутами битвы войско.

- Я признаю поражение! - усиленный магией голос взлетел до небес, - Сложите мечи и склоните головы перед новой хозяйкой, Ильвэ её имя.

Как по волшебству битва прекратилась. Так и замерли все, кто в какой позе был, когда прозвучал приказ.

- Опустите мечи, - князь сорвался на крик.

- Это мои люди, им могу приказывать теперь только я. Поднявший без моего приказа меч будет казнён. Остальные пусть займутся своими делами и не мешают страже исследовать наши новые стены. Всем признавшим меня госпожой я сохраню жизни.

Грохнули о землю мечи. Неспешно развеяла огненные клетки. Даже жаль, столько магии утекло мимо. Ещё и одежду они подпалили местами, мои новые воины. Теперь новые вещи им обеспечивай. А, впрочем, и ладно, всего неделю назад к отцу сватался какой-то смельчак. Просил моей руки, сердца. В обмен предлагал свои чувства, крошечное княжество, такое, что и не заметишь без лупы на карте. А ещё он оставил сундучок драгоценностей. Их-то я и выменяю на одинаковую одежду для всех воинов моего замка с моей личной эмблемой. Должно выйти красиво и знатно.

Воины озираются несмело, будто бы их заморозили, расходятся кто куда. Мечи так и остаются лежать на брусчатке.

- Ключ, князь. Он сегодня станет первым из семи ключей,

которые я намерена получить в этой долине.

- Ильвэ! - прошипел князь мое имя, сквозь стиснутые губы, исковеркав лицо в маску почтительного презрения.

- Госпожа Ильвэ, если говорить на ваш лад. Что ты хотел?

- Мои добрые соседи присягнут на верность султану Эрзему. Они предпочтут отдать свои земли без единого боя султану, чем проиграть бой девице.

- Что для этого нужно?

- Прикажите дать мне бумагу и перо. Я напишу им письма. Поверьте, не откажется не один. Вы сэкономите силы и людей.

- Я не устала, а мои стражи любят шум битвы. Впрочем, не будем зря проливать кровь. По крайней мере, сегодня. Шесть замков достанутся моему отцу. А этот я, пожалуй, оставлю себе. Проводи меня в столовую, княже. Я хочу отдохнуть, пока ты будешь писать.

Уютненько тут. Огромные львиные лапы подпирают овал стола. Так и хочется потрогать их коготочки. Потом. Все будет, но чуть позже. Спинку кресла украшает вензель чужого рода. Лёгкой магической вспышки хватило, чтоб извести эту дрянь и выжечь вместо нее огненный цветок розы, герб рода моей матери, а теперь и мой тоже. Красиво получилось. И князь тоже хорош. Разъяренный, сверкающий огоньками глаз. Я бы подумала, что он дракон. Но нет, обычный маг.

Расторопный слуга в серебристой ливрее спешит подать бумагу и писчее перышко, выданное, судя по цвету, у заветной вороны. Н-да, до того как я соберусь здесь всерьез по-

селиться, придется привести замок в порядок. Изъеденный молью ковер выкину прямо сейчас. Ну ничего, пока женихам свататься ко мне не надоело, мне будет куда спускать их подношения. Да и с отцом уладить защиту всей этой долины от орочьих набегов и атак гоблинов.

Князь запнулся о ножку тяжёлого кресла, но садиться при мне не рискнул. Черкает пером, согнувшись в три погибели над столом. Все шесть писем заполнены быстро написанной чередой букв.

- Прощу, - он пододвинул ближе ко мне жёлтые листочки, не заботясь о потеках не высохших ещё толком чернил. Первым же испачкала пальцы. Пришлось вытереть их о бархат истлевшей портьеры. Отправится вслед за ковром. А вот князя перекосило сильнее.

- У вас отвратительный почерк и такие же чернила. Аргус, забирай. Все написано верно. Переночуем сегодня здесь. Но до этого я хочу получить в свои руки ключи от всего ожерелья.

- Будет исполнено, - хмыкнул мой личный страж. Умный, ловкий, высокий. Старше меня на пять лет. С самого детства играл со мной и моими друзьями на правах старшего друга, если не брата. Тот единственный человек, которому я доверяю. Кроме отца, конечно же.

Глава 2

Золотым копытом осторожно щупает гать идущая подомной лошадь. Глубокая вонючая топь раскинулась на двести метров. Их нужно пройти по скользковатому настилу мореного дуба. Эльфийская работа, старались, делали на тысячелетия, расстилали ковры дорог для меня - единственной дочери султана. Возвращаюсь домой с победой. Мерно бряцают в такт лошадиным шагам семь ключей, обозначающих власть над семью княжыми уделами. Один мой вместе с замком и свергнутым князем, остальные шесть отдам отцу.

Детский голосок произнес слово эльфийской молитвы, ему ответил всплеск тины. Дурная кобыла подомной шархнулась в сторону к самому краю настила. Ещё шажок и провалится, и так скользко. В духов болота я особо не верю, а люди здесь не живут. Гать передо мной пуста. Справа тоже никого нет. А вот слева над самой поверхностью жижи виднеется голова мальчишки. Белые кудряшки волос, посиневшие от холода губы, печальные голубые глаза. И ведь не позовет, только смотрит куда-то мимо меня. Правильно, какой дурак решится обратиться к Ильвэ за помощью. Людская молва мне разве что рога не прищипилила. А уж детей я ем каждую полночь, если верить слухам. Ещё один всплеск, кобыла в ответ на него занервничала сильнее и со всей силы ударила по доскам копытом. Что строили на тысячи лет, мы

так за один день разнесем в щепки.

- Считать умеешь?

- Допустим.

- Считай до ста. Я дойду до того берега, привяжу лошадь и вернусь за тобой. Не дергайся только лишний раз. Вытащу.

- Не сумеешь. А за отцом моим бежать уже поздно.

- Вытащу.

Бездумно пустила пугливую лошадь рысью по неустойчивым мосткам. Золотые копыта скользят, выбивают редкие искры из дерева. Те, вроде затухают, не долетев до торфа. Боюсь, что если я подожгу эльфийское болото, этого султан не простит даже мне. Задняя нога соскользнула, почти коснулась черной жижи, лошадь начала падать, вторая нога согнулась в суставе, передние ноги как-то стоят. Толкается, фырчит, стремится подняться, копыта жутко сползают. Сажу, боюсь шелохнуться. Я-то выберусь, а вот Шез. Стоило ли терять лошадь ради чужого мальчишки! Выкарабкалась, встала и тут же сорвалась в резвый галоп. Берег близок, но поскользнется - не уцелеет. Искры летят уже фейерверком. Кто и зачем наложил такую странную ворожбу на эти доски. Выбрались. Два витка повода вокруг молодого дубочка, лошадь фырчит, рвется. Чары на нее не подействуют. Ну и черт с ней! Бегом рванула обратно, взметая вверх алый плащ. Самой скользко бежать, глубокими шрамами сияют золотые отпечатки от копыт. Да уж, наделили мы тут знатно. Теперь точно влетит, если узнает кто. А больше золотоногих коней

ни у кого под седлом тут и нет. Только моя серебристая девочка. Не разберу, тут ли ещё голова ребенка. Его светлые волосенки или кустик прошлогодней травы виднеется над болотом?

- Ты ещё жив?

- Да, - выплюнул еле-еле, крутя подбородком. А теперь надо решить, как доставать парня и не утонуть бы самой. Магии во мне сейчас мало, вся ушла в недавнем бою, опустошив меня почти до нуля. Кочки осушить не сумею. А дерево повалить? Хватит. Ещё бы хватило направить его в воздухе. Вот это уже вряд ли. Единственная подходящая ель венчает собой узкий язык суши, влезший в болото.

Рассекаю воздух пассом руки, вихрь зелёного цвета врежется в ствол, оставляя насечку. Как там говорили лесорубы? Куда хочешь, чтобы упало - с той стороны насечка повыше. А рубить нужно, обойдя сзади и пониже. Второй удар магии опустошает резерв почти до конца. Дерево задумчиво, падать - не падать. Вершина трясется, держаться ему уже нечем, срублено. Толкнула, направила по глупости прямо в мальчишку. Не утопит, так покалечит вершиной. Нет сил смотреть, как оно упадет. Толку-то. Бегу со всех ног к будущему пеньку, слышу громкий всплеск и жадное чавканье тины. Детёныш молчит, хоть бы орал, что ли, я бы знала бежать или поздно уже.

Замшевые сапожки работы гномов безобразно испорчены золотистой смолой. Спешу со всех ног, чуть не падаю. Пу-

таюсь в ветках плащом. Чем ближе к ребенку, чем ближе к вершине, тем плотней торчат ветки, тем сложнее сквозь них пролезать.

- Можете не торопиться, я смог зацепиться за ствол. Боюсь, правда, самостоятельно мне не вылезти.

- Так ты что, эльфенок?

- К счастью, это так.

Замороженные существа. Вроде люди как люди, только остроухие, но у них нет эмоций. Надменные, холодные, горделивые. Ни разгневаться, ни улыбнуться не могут, точно лица их покрыты корочкой льда.

Паренек очутился ровнехонько между двух веток. За ствол он держится даже не рукой, подбородком. И уши не особо-то острые. Или наследный принц, или полукровка. Скорее второе. Одного принца в лес бы никто никогда не отпустил. Хотя их династия славится именно остренькими, но небольшими аккуратными ушками. Пуходерная фея, как доставать-то, чтоб не рухнуть самой. За волосы, что ли? Так оторву.

- Сейчас, погоди.

- Ни в коей мере не смею вас торопить.

- Молчи уже, бастрюк. Мама кухарка, папа эльф? Как тебя занесло-то сюда? Ну ты чудо! Мозги от кукушки? Твой мольберт лежит на той кочке?

- Мой. И я рождён в браке.

- Ври дальше. Эльфы никогда не женятся на человечках,

только портят их.

Пришлось опуститься на колени, как-то упёрлась ими в тощие ветки, оттопырила попу в противовес на зависть всем болотным кикиморам. Как не хочется совать руки в эту мокрую гадость. Фу! Пальцами пролезла под руку мальчика, второй нащупала воротник. Вытянуть не получается толком. Еле-еле идёт помаленьку. И магией тут не поможешь. Коснусь, либо спалю ребенка, либо подожгу к чертям все болото. Я - огненный маг. И резерва не хватит сейчас обратиться к земле. Плечи вытянула на воздух. Освободившейся кистью парень уцепился за ветку.

- Дальше я справлюсь сам, благодарю за оказанную поддержку.

- Мой народ детей в болоте не бросает, даже чужих. Мы не эльфы.

- Эльфы тоже никого не бросают.

- Да ладно. Только ушастые способны пройти мимо дани богам, и не пошевелить даже ухом. Цепляйся второй рукой, а я за пояс тебя подтяну. Паршивец, рисовать на болоте удумал. Мать обревелась, наверное. Курочек бы рисовал. На что у них пустота а голове, а в тину и то не лезут.

- Я прощаю вам оскорбление в силу того, что обстоятельства говорят против меня.

Весь мокрый, весь ледяной и грязный. И как его теперь и куда? Плаща жалко невероятно. Просто невероятно. Лично добытый трофей всегда жальче, чем купленную вещь.

Парчовый, украшенный моим личным гербом, символ власти над новыми землями. Красивую вышивку тяжёлым шнуром я все же спорола. Мало ли как отнесутся к ребенку, если узнают, что это я ему помогла. Ни к чему. Еще как домой его довести, чтоб меня никто не заметил. Сидит, трясется, смотрит, как я работаю лезвием кинжала, спарывая тонкие нити, удерживающие перевитой шнурок.

- Только утром пришили, представляешь, как обидно отпарывать? Держи, с обновкой тебя.

- Я не смогу с вами сейчас рассчитаться.

- Подарок во спасение, а то заболеешь ещё. Дома-то ждут? Раз мольберт валялся, ты точно не дань богам.

- Не дань. Ждут. А вы просто так отпустите?

- Ну ты нахал! - мальчишка смешно подобрал губки при этих словах, - А черт с тобой, мольберт достану, а то сам ведь потом полезешь или ещё какая детвора. До деревни твоей далеко?

- Рядом совсем. Дойду.

- Точно? Ты вон зелёный весь, как болотная кочка. А, впрочем, и я в няньки не нанимаюсь. Вытащила, согрела, остальное не мое дело. Ухватила! Тебе повезло.

Грубо подняла мальчишку за шиворот, перехватила удобней за талию. И как благородная мать семейства пошагала к берегу. В одной руке прижатый к телу мокрый грязный ребенок, в другой мольберт. Точно, крестьянская матрона. Кто увидит из своих - хохотать будут долго.

- И больше к болоту не суйся! - опустила я парнишку на землю. Вроде, стоит, - держи свою игрушку. Донесешь или спрятать под кустом?

- Донесу.

Грязными пальцами нащупала в кармане несколько конфет в бумажных обертках. Набивала-то в замке у князя целый карман. Всю вазочку ссыпала. Часть съела, одну скормила лошадке, надеюсь, она ещё не сбежала, сорвавшись с привязи. Эти пять припасла, чтоб показать своему повару. Жаль отдавать. Но и ребенка вроде как жалко. Голодный же, не дойдет до дома. И так одному придется идти.

- На, - выдала целых три штуки, как от сердца оторвала. Впервые в жизни попробовала медовые карамелька и вот так с ними рассталась. Эх! - все легче будет идти.

- Благодарю. Моя семья в долгу перед вашим родом. Но в долгу навсегда мы не останемся.

- Иди уже к своей мамке, художник, - запустила я пальцы в светлые вихры, не то глядя, не то толкая в сторону тропки. Сама не поняла этого жеста. Пуходерная фея ему в помощь! А мне надо поспешить и не грохнуться. В мокрых сапогах это будет сложнее. Стражи вот-вот бросятся меня искать, странно, что до сих пор еще не появились. Мы уже должны бы были встретиться на перекрестке. Основной отряд пошел широкой дорогой, это только я срезала напрямик через топь.

Глава 3

Близится мое совершеннолетие. Ну это, если по местным меркам. Отец начал брать меня с собой в зал совета. Вот и сейчас слуга заглянул, чтобы призвать меня на допрос. Наверное, я никогда не привыкну к этим порядкам. Не суждено. Младший нашелся, а тут вместо того, чтоб обнять, укутать, согреть зовут в тронный зал. Призывают и его к ответу, и меня на малый трон. Так называется резная скамья справа от основного трона, который я вынужден буду занять лет через триста, если не придумаю раньше способ сбежать куда глаза глядят. Надо придать себе хоть сколько-нибудь подобающий вид. Мое поведение вызывает и так слишком много вопросов, не стоит привлекать дополнительное внимание. А то так и тайна раскроется. Вот тогда мне уж точно несдобровать!

Белые волосы рассыпаются по плечам водопадом. Ненавижу! Где мой жёсткий черный бобрик? Вот где? Неумело приглаживаю их костяным гребнем, сплетаю косицы на висках, водружаю поверх серебряный обруч, разукрашенный, изви-той. Слуги смотрят за каждым движением, ищут ложное. Пока никак не найдут, мне, определенно, везёт. Поверх охотничьего костюма ложится на плечи грубый зелёный плащ, выражающий мое смирение перед властью отца и властью рода. Мягкие сапоги глушат эхо шагов, взлетающее в высоту хо-

лодных каменных сводов. Проемы окон укладывают на пол полотна света из летнего сада. Холодно тут изнутри, и пока я не нашел способа вырваться и остаться незамеченным. Обруч противно колет виски. Свинство. Или просто надевать его надо иначе? И ведь ни у кого и не спросишь, сразу можно раскрыть свой секрет. А лезть на гору и прыгать оттуда в пропасть я не готов. Лучше жить с белыми космами до пояса, чем вовсе не жить.

Просторный зал потерял свои очертания во мраке. На свете эльфы экономят, как могут. Младший стоит по уши в грязи и воняет как свин. Надо же. Впервые вижу здесь хоть одного нормального ребенка, который выглядит, как и должен выглядеть семилетний парень. А не вот это вот все с волосами до пят и плащом, подметающим пол.

- Расскажи, почему ты вынудил нас искать тебя, - начал отец свою отповедь.

Прямо вижу, как мелкий сейчас начнет отпираться. Хотя, это и не поможет, кристалл правды лежит перед ними на столе, светится пока белым. Да и Эденэль не лжет никогда.

- Трое из родов Фиолетовой долины схватили меня и погрузили в непроходимую топь, когда я шел писать красками набросок новой фрески. Мольберт оставили рядом на кочке, чтобы вы смогли со временем найти и извлечь мое тело. Карандаши, те самые, что вы преподнесли мне месяц назад, они забрали себе, так же как и посеребренные баночки с краской, - ни один мускул не дрогнул на лице этого удивительно-

го ребенка. Стылые они тут. Словно бы замерзшие изнутри, - по гати ехала всадница в красном плаще. Она заметила меня и вытащила. Следом и мой мольберт. Одаренная, магесса огня. Герб я не смог разобрать. Она приняла меня за полукровку и пожелала скрыть свой поступок.

- Это все?

- Ещё она преподнесла мне конфеты. Три штуки. Что было очень кстати, после трёх дней, проведенных в трясине, я ослаб и мог не дойти.

- Я рад, что тебе удалось вернуться под купол дворца. Твой проступок, быть пойманным, я прощаю тебе. От эльфов Фиолетовой долины ты не мог ждать дурного. Испытание храбрости и стойкости, которое должно было случиться только в следующем месяце, пройдено. Плащ забрала стража, нужно определить, кем была эта девушка.

Брат ушел, а вот стражи принесли на вытянутых руках грязную тряпку, похоже, до встречи с болотом это был алый бархатный плащ с оторочкой мехом по вороту. Нет бы успокоить ребенка, который трое суток тонул в жидкой трясине! А, впрочем, брат спокоен и холоден, ведёт себя так, как должен вести настоящий воспитанный эльф.

- Покажи, что ты можешь определить по этой вещи, принадлежавшей человечке.

Должно быть, отец вложил всю брезгливость в последнее слово. Надо же, впервые заметил, что стал называть его отцом даже в мыслях. Наверное, потому, что своего настоящего

го отца я не знал. Что ж, тем проще лгать.

Магия мне подчинилась ещё не полностью. Ощущаю прохладный зелёный бег инородного потока во всем теле, но использовать полностью не могу. Даром, что каждую ночь тайно учу руны. Некоторые всплывают в памяти сами собой, другие приходится вызубривать заново, оттачивать навык плетения сложных, а порой невозможных заклятий. Первые дни после падения мне даже не удавалось вытянуть кончик нити дара из своих пальцев. А теперь дела идут уже несколько проще. Вот только я никак не пойму, какая руна подходит для плаща. Мне нужно определить, кому он принадлежал, вызнать герб рода. Плащ из дорогой ткани, значит, хозяйка вещицы была аристократкой. Отец смотрит на мои потуги холодно и даже немного зло. Вместо руны поиска с пальцев сорвались горящие искры. Черт!

- Ты стал ни на что не годен. Хозяин трона не может вести себя так. Жалость - порок. Твой брат вернулся целым. Разум наследника должен быть чист, как кристалл правды, вложенный в мою руку.

- А ты не думал, отец, что брату нужно было одобрение, поддержка? Хоть что-то?

- Это лишнее. Так и не смог ничего узнать?

- Как видишь.

- Плащ принадлежал дочери султана, - от ткани оторвался и взлетел вверх силуэт, - Смотри, этот цветок - герб рода ее матери. Горящая в огне роза. Девушка одна из сильнейших

магов огня. Она проживет короткую жизнь. Такой дар убивает проклятую им хозяйку. Эта чаша отравлена.

- Ты решил ей помочь?

- Что за глупые мысли посещают твою голову? Девушка унаследует земли после смерти отца. Огромные земли. Ей не удастся держать их в своих руках долго. К лучшему для нас всех. Готовься ко встрече со своей нареченной. Это будет радостный день. Несколько лет, разделенных с человечкой, сойдут с тебя ненужную спесь и уйдут глупые мысли.

- Отец!

- Воля рода! - зелёный поток сорвался с его пальца и клеймом осел у меня на предплечье. Воля рода. Непререкаемый приказ.

- А если она откажется?

- Я сделаю все, чтобы не отказалась. Человечки не знают ни наших традиций, ни нашей магии. Она не поймет ничего. А клеймо уже спеленает ее ауру.

Глава 4

Цоканье копыт звучит все яснее, все громче. Подъезжаю к дворцу отца, а тут много где каменная мостовая. Главный визирь распорядился, чтобы сберечь роскошь наших ковров. Разноцветных, нарядных, тонких. Ими устланы во дворце все помещения. Отец любит роскошь и позолоту. Это я не такая, предпочитаю жить налегке. Но свой замок превращу в самый красивый из человеческих, существующих в этой части нашего мира. Надеюсь, очень надеюсь, отец сохранит этот замок за мной.

Путь был долог, кобыла устала, тянется губами к траве. Розоватый цветок азалии сорван и съеден. Со всех ног из дворца бегут стражи. Опасаются, что истопчем и съедем все цветы.

Мягко спружинила клумба под сапогами. Так удобней, чем спрыгивать на жёсткий камень брусчатки.

Проверила ключики в правом кармане, все на месте, - я сегодня возвращаюсь домой с хорошей добычей.

В левом кармане пальцы приятно холодит ключ от моей новой игрушки – замка с красавцем управляющим. Удачно я назначила князя на эту должность. Пусть служит мне верно, это будет ему хорошим уроком. Не хотел со мной сразиться! Взвыл, когда узнал, что я дочь султана! Ничего, образумится, не денется никуда. Все покоряются моей власти, и этот князь

не станет исключением. Мы с отцом любим власть, оба. Я терплю только его превосходство, его власть над моей судьбой. И больше ничью. Султан это знает и принимает мою покорность, словно бесценный дар. Ищет отблески пламени в моих черных глазах, но не находит.

Отца обнаружила в зале Совета. Визирь сидят на низких скамьях вдоль стен, все они одаренные маги. Но стихия огня во всей своей мощи доступна лишь мне одной - наследство матери. Там, на далёком севере, огненных магов много, а у нас сплошь водники, да воздушные маги. Роскошь истинного пламени не по их силам.

- Наследие хана! - оглашает страж мое появление. Не раскроет отец объятий, не встанет со своего трона. Лишь скользнет взглядом невзначай по кожаному боевому кафтану - ищет следы моей крови, затерла бы, даже если б они и были, внимательно следит за походкой, не выдаст ли она какого ранения. Но виду о своем страхе за меня не подаёт.

- Великий хан, султан Эрзем, я с благой вестью. Хочу преподнести вам новое прекрасное ожерелье. Шесть замков, стоящих каждый у своего небольшого озера.

Взгляд отца потемнел, вместо голубого глаза приобрели цвет весенней бури на море. Надо торопиться, а то не отдаст мне мою собственную желанную игрушку.

- Только шесть?

- Седьмой замок я завоевала сама в честном бою. Дозволите ли вы сохранить его за мной в память о короткой победе.

дене? Ведь скоро праздник, день весеннего равноденствия.

- Раз так, пусть он станет украшением твоих скромных земель.

- Я благодарна вам. Моё почтение, отец.

- Останься и займи свое место у трона.

Черт. Похоже, отец узнал что-то о моих похождениях. В щеки тотчас бросилась кровь. Ну никто же не запрещал мне носить платье? Подумаешь, навела личину и, прикинувшись горничной, сбегала в захваченный город во время нашего прошлого похода. Наследник имеет право на развлечения, я это читала. А значит, и наследница тоже. Кто виноват, что со мной никто не желает иметь беседу, пока я одета, как подобает юному воину? В чепчике и платице из недорогой ткани куда проще с этим делом. Похоже, отец узнал о моих мелких проказах. Ну не будет же он отчитывать меня прямо сейчас, публично, при всех? Или все же будет?

Покорно я заняла свое место на скамье рядом с тронном. Визири молчат, водники оглаживают свои серебристые бороды, струящиеся потоком непроливаемой, - ну почти, - воды. Так хочется поддержать, как в детстве, хотя бы одну из них. А визири, похоже, все помнят, лукаво мне улыбаются. Я, шутя, сморщила нос. Не по статусу - ну и не надо.

- Сегодня на рассвете к нам прибыли гонцы из народа Серебряных эльфов. Принесли извинения.

- Извинения? Ушастые? Быть такого не может. Не отравленные стрелы? Нет?

Строгий взгляд отца охладил мой язык.

- Именно так. Долгие восемь лет их народ подозревал нас в коварных нападениях на оплоты власти Серебряной долины. Виновными оказались не мы, а их родня из Фиолетовых эльфов. Виновные уничтожены. Нам же принесены самые искренние заверения в дружбе и кусочек их священного корня в ларце, украшенном самоцветами. Я приказал отнести его в твои комнаты.

Понятно, отец просто не нашел разумного применения сомнительному подарку и боится, что тот может затеряться среди гор золота и самоцветов казны. Может, эльфы мухоморов объелись? Вот и приносят нам заверения в своей дружбе? Холодные, расчётливые, мстительные. Сколько их погибло при нападении на наши аванпосты, на наши границы. Но и нам урона они принесли много.

- Мир с выходцами из Серебряной долины будет полезен нашему ханству.

- Мудрое решение. В качестве жеста доброй воли они пригласили в свои чертоги наследницу трона. На рассвете тебя встретят у входа в долину. Все клятвы принесены. Путь безопасен.

- Путь за подарками для султана был долог. Моя лошадь устала. И мои люди жаждут покоя и развлечений.

- Поедешь одна. Лошадь успеет восстановить силы за ночь. Водные маги ей в этом помогут. Тебя встретят подарками, как дорогую гостью. Это великая честь - ступить под

кроны их леса.

- Как прикажешь, мой повелитель.

Я встала и склонила голову перед отцом. А у меня были такие грандиозные планы на эту чудесную теплую ночь. Только сегодня дошью по моей мерке красивое новое платье зажиточной горожанки. В городе фейерверк, люди празднуют новый год, окончание весны и начало полного красок жаркого лета. Гуляния, празднества, пир, столы накроют прямо на площадях, будут танцы и громкое веселье. Кареглазый блондин, лихо подколол длинную челку ракушкой, будет разливать горячее хмельное вино в старом пабе и иско-са смотреть на дверь, ждать моего возвращения. Захваченный нами город не ведает бед. Люди и не заметили, что место их короля занял наместник султана. Мне там появляться среди горожан без охраны и в легком праздничном платье совсем не желательно.

"Не достойно наследницы! Праздные гульбища для других, не для тебя! Ищи упоение в битве!" - слышится мне строгое осуждение отца. Хорошо, что он ничего не знает.

С ним спорить не будешь, тем более, при визирях. Наедине ещё можно. А вот публичное проявление непокорности исключено даже для меня. За такое можно не только с замком распрощаться, но даже и с жизнью.

- Отдохни с дороги. Для тебя приготовят парадный наряд. И такую же амуницию для кобылы.

- Только не перья в гриву! Я чихаю от них, повелитель!

- И перья, и ошейники, отороченные камнями. И седло с жемчугами и золотой строчкой. Серебряная долина должна видеть, кто снизойдет до нее.

- Как прикажете.

Быть нам с кобылой завтра райскими курицами! В перьях, драгоценных камнях и позолоте. Черт! И это вместо гульбищ! Одно радует, на мой замок никто больше не посягнет. Можно смело тратить сокровища на дорогие портьеры и изысканную мебель. Стоит ли идти отдыхать? До восхода солнца осталось не более полусуток. А до долины ещё нужно успеть добраться верхом. Может, ну его? Лучше схожу выбрать ткани? Надо же себя побаловать перед визитом к этим стылым и холодным.

Натаниэль

Утро не задалось от слова «совсем». Да это даже ещё и утром-то не назовешь. Первый чахлый лучик грядущего яркого солнца скромно заглянул через окно.

Отец согнал ко мне в комнату самых преданных слуг нашего великого рода. Те перебирают мои ларцы с украшениями. Даже смотреть не могу, а ведь мне ещё предстоит все это напялить на себя и так выйти встречать ничего не подозревающую невесту. Дикарка, сгорающая под гнетом своего магического дара. Удружили, ничего не скажешь.

- Вам надлежит спуститься на кухню.

- Благодарю, мне совершенно не хочется есть.

Слуги молча переглянулись. Кажется, я чем-то выдал себя.

- Хлеб будет томиться в печи около часа. А вы ещё даже не затворили тесто.

Теперь я не только принц, но по совместительству ещё и пекарь? Чудесно. Мы экономим на слугах. Или это часть какого-то обряда? Такая же, как и дома? Мелкого бы отловить - вот где бесценный источник всевозможных знаний. А ещё он не сдаст меня отцу. Черт, с каждым днём моя предыдущая жизнь кажется все большим мороком, самообманом, миражом, прихотью мозга после удара о скалу. Я же даже не помню, как летел в пропасть. Очнулся уже на поляне. Слуги наши и принялись тормозить, а дальше все завертелось.

- Вы правы. Я должен был обдумать это действие, - заулыбались, видимо, я ответил, как подобает. Дело за малым, испечь хлеб. Наверняка для этого элементарного действия тут заведен отдельный манускрипт, в котором перечислены все традиции, которые мне надлежит соблюдать.

- Вы предпочтете серое или голубое облачение? - мне продемонстрировали два почти одинаковых расшитых узором из листьев плаща. Один яркий, второй серебристый. Оба с капюшонами, чтобы прикрыть часть лица в присутствии женщины, продемонстрировать исконную скромность.

- Серый, - улыбки слуг стекли с лиц. Опять что-то не так. Зачем тогда предложили выбор?

Братец нашелся прямо под дверью. Сосредоточенный, на-

пряжённый.

- Рад поздравить вас с наступлением этого великого дня. Я могу спросить вас? - хоть кто-то обладает тут любопытством. Хоть какое-то разнообразие среди стылой правильности.

- Ну конечно!

- Какой плащ вы выбрали?

- И ты туда же. Серый.

- Мне искренне жаль, что судьба не была к вам благосклонна, брат мой. Но магесса не проживет долгой жизни. Вскоре вы овдовеете и сможете залечить душевные раны в служении первородному дереву.

- Что, прости? Дерево и плащ. Они как-то связаны?

- Серый плащ означает скорбь. Вас принуждает к браку отец, и жизнь теряет для вас всякие краски. Я и так это знал. Кто сможет быть счастлив рядом с дикаркой? Мне жаль вашей жизни.

- О? А дерево тут при чем?

- Эльф, овдовев, никогда больше не женится. Приняв обряд безбрачия, вы сможете залечить душевные раны, нанесенные браком в служении дереву.

- Ы?

- Мое сочувствие станет вам утешением в этот день.

- Так, а что за хлеб я должен печь?

- Как, вы не помните? Брачный обряд помолвки. Вам надлежит испечь красивую сдобу. Невеста примет ее из вашей руки. Такова традиция.

- Это я уже понял, а дальше?

- Тот, кому достанется большая часть лакомства, и возглавит семью. Если ей, то ваши дети продолжают ее род. Если вам, то наш род получит свое продолжение.

- А если пополам?

- Вы будете равны в браке. Если же хлеб достанется только кому-то одному, то брак не получит благословения богов и не состоится.

- Спасибо, я понял. Пошли, поможешь.

- Я не могу. Этой сдобы от начала и до конца могут касаться только руки жениха - ваши руки.

- Значит, поможешь советом.

- С радостью, брат.

Глава 5

Натаниэль

Кухонный стол завален горшками, мешочками, баночками с медом и специями. Да уж. Готовить я никогда не умел. И, тем более, печь. Хотя, по идее ничего сложного. Смешивай себе муку, воду и яйца. Сверху намажу медом и посыплю чем-то красивым из банок. Мелкий несмело руководит. Так боится моего позора, что даже капелька пота проступила на лбу. Рецепт бы хоть дали. А, впрочем, другие же как-то пекут, значит, и я справлюсь. Тесто замешено, колобок я скатал. Заклинание, знаменующее начало брачного обряда, сплел. Немного криво вышло, но в хлеб впиталось как надо. В печь водрузил колобок, усадив на широкую доску. Осталось ждать.

- Мы забыли добавить закваску!
- Ещё не поздно, я только засунул. Перемешаю ещё раз, с чем нужно.
- Уже не выйдет. Хлеб впитал закливание!
- Значит, оставим как есть.
- Но состав разойдется с рецептом. Это плохо. Обряд может пойти не так, как должен. Впрочем, тебе подскажет отец, как исправить ситуацию, если это ещё будет возможно.
- Будет стоять рядом и подсказывать?
- Почему? Он займет свое место на троне и обратится к те-

бе мысленно, если посчитает это возможным. Девственный эльф склонен к ошибкам в главный день, определяющий его судьбу.

Девственный! Знал бы ты, братец. А впрочем, кто знает, правда ли все то, что я помню? Может, и горячие мгновения мне только приснились? Как узнать, почему я вообще упал со скалы, и что стало с моим сознанием. Я же помню две своих жизни. Одну эту, проведенную в своем родном дворце, в Серебряном лесу. Отчётливо помню, как отец брал меня с собой на охоту. Помню восторг от самого первого подстреленного мной оленя. Попал в него на самом излете стрелы. Думал, стрела вообще пропадет, и я получу порицание других охотников. Я попал тогда, и папа одобрительно мне улыбнулся и положил свою огромную руку мне на плечо. А меня всю ночь потом мучили кошмары.

Но ведь и другую свою жизнь я тоже отчётливо помню, быть может, даже ярче, чем эту. Крошечная комната, каморка скорее, квадратные неудобные свитки, усеянные странными грубыми письменами, друзья, их было у меня много, дом у озера наподобие гномьего. Зимой там все укутывал снег, льдистый, острый, холодный. Тут такого и не видели никогда. Значит, все это было? Ведь было? И родители, которые провожали меня на пороге, стоя между теплом дома и морозом двора. На самой границе света, льющегося с потолка из круглого шара. Только при свете дня, даже на самой границе рассвета эти воспоминания меркнут все больше с каждым,

отставленным позади днем. Становятся мутными как стекло. Зато ночью они приходят до боли осязаемые, яркие. Отец узнает, кто я на самом деле - убьет. Ведь я изучал то, о чем здесь нельзя даже думать. Произнесённое вслух, наверняка, карается по традиции и жестоко.

Ильвэ

Глаза просто не открываются, то есть совсем, ну вот совсем никак. Хорошо, лошадь умная, сама выбирает дорогу. Тьма кругом непроглядная. Ненавижу ушастых. Вот что им стоило назначить встречу в обед или хотя бы завтра? Наверняка ничего не подарят, только дадут полюбоваться деревьями и кустами. Повезёт ещё, если пригласят во дворец. На обед можно не то что не рассчитывать, а даже и не надеяться.

Кусочек вяленого мяса чуть обнадежил, смирил с темной и ночной прохладой, подарил своим вкусом воспоминания о костре и весёлых рассказах моих смелых стражей. Им-то хорошо, они сейчас только ложатся спать после веселья.

Жаловаться нельзя и страдать о своей судьбе тоже. Отец наградил меня своим доверием, значимым поручением, я буду налаживать связи, первая из нашего народа, кого вообще пустят в Серебряный лес. Может, удастся украсть хоть веточку. На развод, а если не выйдет, то на продажу. Сами, точно, не отдадут. В груди разгорелся непонятный мне жар. То ли магии потратила вчера слишком много, и резерв так себя восполняет, хотя, вроде бы раньше так сильно никогда не горело. А может, с мясом что-то не то? Кто его знает. Но

кусочек с жалостью выбросила в траву, было вкусно. Воды, что ли, выпить? Фляга наполнена до самого верха и укутана в чехол толстого меха. А вода внутри ледяная, словно только что поднятая из недр самого глубокого колодца. Жар в груди чуть утих. Значит, это не резерв, а все-таки мясо. Переперчили, бывает. Вернусь от эльфов, буду целый день отдыхать. А потом проверю, как идёт обустройство моего нового замка. Зря я, наверное, выбрала портьеры голубого набивного шелка в столовую. Нужно было брать золотистые, тонкие, сверкающие в мерцании свечей и моего собственного огня. Черт, всё-таки жжется. Сбросила шарик огня в придорожный камень, старую неудобную метку, обозначающую отрезок пройденного пути. Камень взорвался на крошечные осколки, кобыла шарахнулась вбок - пугливая, я чуть не слетела на землю. Почему вышло так мощно? Спросонья? Так я же магии вложила всего ничего, каплю. Просто проверить свой собственный резерв. В груди, кстати, стало значительно легче, будто исчез огонь, распиравший ее изнутри. Странно. Но об этом я буду думать потом. Встречают, стоят на дороге зелёные балахоны. Надо поскорее вспомнить, как у них принято произносить подобающее мне по статусу приветствие. Хотя, старайся, не старайся, а на эльфов хорошее впечатление никому из людей ещё не удавалось произвести.

Спрыгнула на землю, но не отпустила повод. Нет уж, кобылу кому ни попадя я отдать никак не могу. Коновод топчется у нахальной морды, лошадь косит глазом, так и но-

ровит обзавестись трофеем на память, слишком уж капюшон эльфийского плаща напоминает траву и цветом, и, полагая, запахом. А вот у встречающих меня эльфов головы украшены красивыми обручами, открытые лица исполнены надменной, чем-то пугающей, красоты. Слишком идеальными кажутся высокие лбы, четко очерченные высокие скулы, огромные глаза глубокого серого цвета, искрящиеся изнутри серебром. Я замерла, тщетно пытаюсь осознать, как могут мужчины быть настолько красивыми и настолько холодными, не вызывающими отклика в сердце своей диковинной внешностью.

- Наследница султана Эрзема, приветствуем вас на нашей земле.

И ведь не скажешь в насмешку, как тому князю: «Пока ещё вашей». Интересно, как он там, уже пришел в себя от унижения?

- Я признательна за оказанную мне эльфами Серебряного леса честь.

- Ведите себя достойно, наши юноши будут оскорблены видом женщины в мужском одеянии. Не производите на них большего впечатления.

- Я постараюсь, - не сдержала я ехидной улыбки.

Глава 6

Ильвэ

А лес и вправду серебряный. Стволы серые, рассечены черными трещинками на чешуйки шероховатой по виду коры. Кажется, что они достают кронами до самого неба и шелестят где-то там, высоко. Листья можно увидеть только на совсем молодых побегах. Две-три штучки венчают собой тонкий прут, блестящие, плотные, толстенькие. Как бы потрогать, а ещё лучше украсть одну веточку. Вдруг приживется? Эльфы следят зорко за каждым моим шагом. Кобылу и ту сами ведут под уздцы, справедливо опасаются, что хитрая дрянь сожрет наиболее ценный росточек.

- Вскоре Наследница сможет выразить свое восхищение особым побегом, - мне показалось, или эльф улыбнулся? Быть такого не может. Примерецилось, скорее всего, в царящем тут полумраке. Серебряные кроны не пропускают вниз почти ни одного лучика солнца, жадно пьют его свет прямо над облаками.

А особый побег и вправду достоин восторгов. Тонкий кривоватый ствол разветвлен на множество хрупких веточек. Все деревце с меня ростом, не выше. Листочки отливают серебром и тонкой позолотой. Игрывают на дереве, переливаются, звенят тихой мелодией, качаются сами по себе при полном безветрии.

- Можно потрогать? - наглость. Форменная наглость.

Отец будет очень расстроен, если узнает, что я сорвала начало выгодных отношений с эльфами. Любой дурак знает, что в этом лесу ничего нельзя трогать обычному человеку. Даже магу. Прикосновения человеческих рук считаются оскорбляющими красоту и чистоту этих деревьев.

- Можно. Это дерево - подарок вам, в знак нашего уважения и в доказательство дружбы.

- Мне?! Это потрясающее растение? А как его достать из земли? У вас есть лопата?

- Не беспокойтесь. Ваши подарки доставят во дворец султана Эрзема.

- Нет!

Эльфы отпрянул от моего крика, а с кончика пальца внезапно слетела искра. Хоть бы не сжечь тут ничего.

- В этом лесу запрещено разжигать огонь. Отказавшись от нашего подарка, вы нанесёте оскорбление всему народу.

- Я не отказываюсь! Даже не думала. Это дерево должно расти во дворе моего замка. Там чище воздух и его никто не обидит. А оно, точно, прирастет?

- Корни сами собой вонзятся в землю. Дерево будет доставлено и прирастет в том месте ваших земель, где посчитает нужным.

Крупная веточка тянется к моей руке, оплетает запястье, вкладывает мне в ладонь тонкий полупрозрачный лист. Звенит всем своим существом на прощанье. Как не хочется ухо-

дить. А вдруг эльфы его потеряют? Или дерево будет украдено по пути к моему замку? Такое крохотное, невероятное, чудесное. Огонь выйдет из берегов, если я с ним расстанусь.

- На следующем рассвете я пришлю отряд стражи. Они сопровождают ценный груз и укажут дорогу.

- Да будет так. Сохраните этот лист. Мало кому достается такой подарок.

- Обязательно.

Больше я особо по сторонам не смотрела. Самый ценный росток этого леса достанется мне. Уже достался, нужно только подождать, пока его привезут. Может, самой сопровождать? Нет уж. Этой ночью мне нужно как следует отоспаться.

Лес все не кончается, мы идём и идём, а впереди только стволы высоких деревьев. Лишь изредка можно увидеть фонари огромных цветов, ползущие по стволам к небу. В некоторых святятся огоньки. Значит, такой цветок крошечные полудикие феечки сделали себе домом. В нашем лесу тоже такие живут, только домики у них меньше. С ладонь, крупнее цветов у нас не растёт. А эти размером с хорошую тыкву, целый дворец для крошечного народца.

Дворец короля восхищает. Каменным изваянием он застыл тут один-одинешенек, целиком и полностью сотканный из каменной паутины, детище великого колдовства. На одну ниточку идёт целый валун. Как такое возможно сотворить? Сколько магии для этого нужно. Каменные кружева на ве-

ки веков застыли между высоких колонн. Крыша сложена в форме соцветий из множества мелких пластин. Почти настоящие, только огромные, замершие в своей идеальной красоте лилии, розы, бисеринки вереска. Красота, возведённая в каменный абсолют.

Высокие двери открыты заранее.

- Лошадь можете взять с собой, раз уж вы ей так дорожите.

Дикость какая. Но и оставить один на один с этим лесом, полным теней, мне ее страшно. Копыта, вышагивающие по камням эльфийских ступеней, топчущие узор эльфийских рун – кощунство. Каждая искорка, взлетающая от них, поднимает во мне волну страха. Спалим сейчас и лес этот и дворец вместе с ним. И мое деревце.

А внутри дворца пустота. Свод потолка теряется в вышине, сумрак тронного зала разрезают на лоскутки солнечные лучи. Не сразу я заметила эльфа на троне. Водопад светлых волос поджат тонким обручем вместо привычной короны.

Нет на нем бархатного плаща, который являлся бы символом власти. Только многослойное одеяние из зеленой ткани. А все равно эльф прекрасен, как древнее лесное божество, решившее показать, наконец, свой лик человеку.

- Мои сыновья, - простирает он руку в сторону широкой скамьи.

Юноша моих лет, наверное. Так и не разберёшь. Сумрачно, а он зачем-то накинул капюшон плаща на голову. И мальчишка. Неужели тот самый? Нет, наверное, просто похож,

такого же возраста. Тот был тощий и страшный, а этот красивый и чистый. И уши вроде длиннее.

- Благодарю за оказанную мне честь.

- Серебряный лес помнит творимое людскими руками добро. Нас ждёт долгая дружба.

- Отец будет рад ей.

- Примите от моего старшего сына подарок. Вы, должно быть, голодны после долгой, проделанной вами дороги. Он сам испек этот хлеб согласно древним традициям.

- С радостью.

Юноша встал. Ошиблась, по повадке это скорее взрослый мужчина. Достал из складок своей одежды странный пирог. О чем думают эльфы, когда готовят такое, и как вообще это понимать? Уголёк присыпан наклеенными на мед лепестками. Надеюсь, хоть есть не заставят. Тонкие пальцы заметно напряжены. Может, подарок отравлен? Нет не похоже. Да и кто в здравом уме станет есть уголёк?

Я протянула руку, эльф замер на месте. Подлая кобыла нарушила все торжество момента. Ей уже второй час не удалось ничего ухватить. Лязг зубов, летящий на поводе коновод. А эльф стоит, зазевавшись. Еле успела выдрать из его рук злосчастный пирог, иначе не миновать скандала. Долго бы пришлось объяснять султану, что моя лошадь делала в тронном зале Серебряного леса. За такое дома могут и не простить. Эльфы к нам со знаком дружбы, а я скормила этот знак своей лошадке? Да и кобыла могла отравиться этим ли-

пучим угольком, это даже на сухарь не похоже. Как бы не испачкать медом дорожную куртку, все осы на обратном пути тогда будут мои. Подняла глаза на молодого мужчину, чтобы поблагодарить на всякий случай. Тот стоит, широко распахнув глаза, не может удержать холодную маску. Вся горечь мира отразилась в его огромных зелёных глазах, дёргается опало пышных ресниц. А в пальцах зажата несчастная черная крошка. Похоже, я нарушила какой-то обычай. Вот только какой?

- Что-то не так? Хотите, я привезу вам лучший хлеб из похода? А ещё пришлю завтра сладкую коврижку со своими людьми. Те придут забирать мои подарки на рассвете.

Молчит. Только таращится. Остальные эльфы тоже напряжены, это видно по мгновенно побелевшим кончикам ушек.

- Мой сын будет рад. Ждём ваших стражей на восходе.

- Кто-нибудь из садовников сможет сопроводить мое дерево? Я боюсь, что люди могут по незнанию его загубить.

- Безусловно.

И смотрят на меня. Намекают, что пора бы уже и обратно, дорогая гостья? Хлеб-то куда этот деть? Не в руках же везти? А в седельную сумку он точно не влезет, да и пачкать медом мне ее жалко. Выкину за поворотом, найдут и обидятся.

- Приложите это к подаркам. Мне, к сожалению, его сейчас никак не забрать.

Впихнула подарок обратно в руки дарителя. Что ж он так трясется над ним? Может, голодный? Кто вообще разбирает

этих эльфов? Странные они, но красивые.

- Была рада оказанной мне чести. Ваш лес и дворец очень красивы. От имени султана Эрзема приглашаю в гости ваших послов. Отец будет рад обсудить дела, которых накопилось немало.

Домой. Отдохнуть два часа и бегом в таверну, показаться в новом платье на глаза красавцу блондину, а дальше - как сложится ночь.

Натаниэль

То, что я достал из печи, на хлеб походило мало. Уголёк с сырым тестом внутри. Брат чуть не плачет, даже губешка трясется. Ничего, мне этот шедевр на руку. Жениться на человечке, которая к тому же должна рано погибнуть, в мои планы на сегодня не входит. Да и на завтра тоже. Если прямо запрет не обойти, буду умнее. Только бы отец ничего не заметил. Служить древу во веки веков, сохраняя целомудрие – увольте.

Обмазал хлеб медом погуще, чтоб тот наверняка выскользнул из моих рук, присыпал невзрачными лепестками. Сойдёт для моих целей. Выглядит как шоколадный.

- А что такое шоколад?- нахмурил я брови. Слово знакомое, а смысла в нем нет.

- Я не знаю. Хлеб вышел горький, это плохое знамение. Твоя брачная жизнь станет такой же.

- На все воля судьбы.

- Не говори так. Это кощунство, отрицать власть древа над

твоей жизнью.

- Я переоденусь, а ты пока спрячь хлеб, чтоб никто его не увидел.

- Сюда никто не войдёт кроме тебя и меня.

- Вот и отлично.

Слуги торопятся меня нарядить, как подобает. Водопад светлых волос разобран на тонкие пряди. В косы заплетены волосы у висков, чтоб не лезли в глаза и не мешали. Обруч стянул голову жёстким кольцом. Красивый, но совершенно не мужской. Мужчины не должны такого носить. Только почему я искренне так думаю, вот в чем вопрос. Все эльфы их носят.

Последним на меня накинули плащ.

- Постарайтесь не слишком смутиться. Нареченная одета вызывающе, но в мире людей так принято. По крайней мере, наследнице хана позволен такой наряд.

- Короткая юбка?

- Брюки, - полыхнул румянцем слуга, - и мужская рубашка с широким разрезом у шеи. Не смотрите туда, чтобы не потерять свой собственный стыд и сохранить лицо до конца церемонии.

На минуту мне стало любопытно, какая она, эта девушка. Уж точно не строгая эльфийка. Быть может, я даже снова увижу приятный глазу силуэт женских форм, смогу заглянуть ей в разрез... глаз.

Хлеб надёжно спрятан в специальном кармане, мне повез-

ло, оказывается, его никто не должен увидеть до начала обряда. Отец занял свое место на троне, нас с братом усадил на скамью. Ждём моей нареченной.

- Не смутись сын, - раздался его голос в моей голове, - я подскажу тебе. Стыд уместен, но затмевает разум юного эльфа. Держись, как подобает.

Девушка вошла в зал вместе с лошадьё. Такое позвоительно только воину. Но она и есть воин, если судить по мечу, притороченному к поясу, по высоким голенищам сапог. Красивая и одета довольно скромно.

- Вручи хлеб. И держи его крепко. Большой кусок должен остаться у тебя. Если выпустишь весь - пеняй на себя. Брак не случится. Войдёшь в ее дом жалким бесправным наложником.

Уцепился, как мог, но мед сыграл со мной злую шутку. Хлеб девица вырвала весь. В моих руках осталась лишь жалкая крошка. И ту еле нашел.

Отец смотрит мне прямо в глаза, он огорчён. Но крошка-то осталась у меня. Одна, крохотная. Не наложник, муж. Пусть и бесправный. Почему я не спросил, что и как будет после обряда?

- Приложите это к подаркам, девица кивает, возвращая мне хлеб. Высший позор жениха. Я помню, - отец в детстве мне говорил, - и слышу страшные слова как сквозь туман. Девица не признала меня своим мужем? А должна была? Она понимает наши традиции, потому и вырвала хлеб из моих

пальцев? Почему молчит мой отец?

- Мне жаль. Как решит Ильвэ, так и будет. Ты бесправен отныне, как бы то ни было дальше, пока девушка не умрет. И это твоя последняя ночь перед разлукой с родным тебе лесом. Насладись ей сполна, прогуляйся, искупался в священном источнике. Через несколько лет ты вернёшься сюда. Если сможешь. Там, в мире людей, все иначе. Обряд вынудит тебя покориться воле наследницы на эти годы.

Я должен. Должен сбежать по дороге в дом человечки и найти путь в ту сказочную северную страну, заваленную снегом от земли до самого неба. Освободиться от всяческих уз.

Глава 7

Ильвэ

Впервые в жизни отец мой не поверил мне. Но когда я показала отливающий серебром и тонкой позолотой листок с особого эльфийского дерева, Великий султан просиял.

- Что ж, я могу гордиться моим наследником, достойным наследником. Наш край ждёт великое будущее. Не все завоевания подвластны мечу. Многие доступны только сладким речам и хитрости. Куда лучше попытаться договориться, чтобы получить не разорённые земли, а нетронутые огнем и мечом.

Придет время, я буду спокоен, отдавая власть в твои руки. Пусть мне не повезло родить сына, но дочь оказалась великим подарком Севера. Красота и сила матери помножились в тебе на мою мудрость.

Как приятно слышать такие слова. Султан горд мною не только как отец, а как тот, кто уверен в будущем нашего края.

- Я рада тому, что смогла оправдать ваши намерения, мой султан.

- Где же само древо, хочу на него посмотреть.

- В эльфийском лесу.

- Эльфы отказались отдать его тебе? Оно твое, но расти будет там? Да они просто остроухие наглецы.

- Завтра на рассвете эльфы отправят подарки для меня в

замок. Груз этот ценен неимоверно, - я кашлянула, вспомнив и тот разукрашенный уголёк, - кроме дерева они хотят приложить что-то ещё. Что именно, я не знаю, но речь шла о дарах во множественном числе.

- Тебе придется встретить их на пути сюда. Эльфы – плохие воины, когда дело выходит за пределы их леса. Равнина чужда для них. Груз могут захватить, перебив по дороге ушастых всех до одного.

- Мой султан, мне казалось, они смелые и отважные воины.

- Смелые, ловкие, меткие стрелки. Их оружие не знает ошибки, но только тогда, когда они уверены, что перед ними находится враг. За пределами своих земель, за пределом эльфийского леса они медлят перед атакой, сомневаются в правильности своих поступков, принятых решений. А потом бывает уже слишком поздно нападать.

- Я отправлю своих стражей сопровождать груз. Они воины храбры, надежны и преданы мне с малолетства. Я же предпочла бы отдохнуть в нашем дворце.

- Лень - великий порок, тем более, когда речь идет о наследнике султана. Если только это возможно, ты должна быть всегда со своими людьми, всегда возглавлять отряд. Золотые искры должны лететь из-под копыт твоей кобылы и освещать воинам путь.

- Это будет слишком большой честью для эльфов Серебряного леса, увидеть меня, вашу наследницу, второй раз за

два дня. Они и так слишком надменны и высокомерны, а могут возомнить о себе ещё больше.

- Хорошо, пусть будет по-твоему. Сегодня ты можешь отдохнуть, а завтра я разрешаю тебе отправиться в твой замок. Тебе надлежит проследить, чтобы в нем все устроили, как подобает.

- Слово султана - закон для наследницы.

Добродушный кивок послужил мне наградой за последнюю фразу. Я поклонилась и стремительно вылетела из тронного зала, чтобы только никто из мудрых визирей не заметил шального огонька, мечущегося в моих глазах. Отдыхать можно очень по-разному, в особенности, если сам султан дал разрешение мне на отдых.

Два часа я потратила совершенно бездарно - на сон. Зато потом, когда на дворец опустилась тьма, и засияли огни на башнях, настало мое время. Мое прекрасное платье готово. Мое платье цвета огня, изумительного красного цвета. Мерцающий, струящийся шелк, богатая вышивка декольте, россыпь мелких сияющих камней будет приковывать взор горожан. Красавец из таверны точно не останется равнодушным. Я надеюсь, эту волшебную темную ночь мы сможем разделить на двоих без остатка. Жаль, что мне совсем не у кого спросить, как вести себя рядом с мужчиной, если он не твой брат по мечу, не воин и даже не друг. Отец никогда не считал важным давать мне надлежащее женское воспитание, окружать меня женской заботой. Вокруг всегда были только муж-

чины: воины, визири, стражи. Изредка служанки. Но разве спросишь у них как обращаться с прекрасным юношей, как кокетничать, какие знаки внимания оказывать? Ведь все они из простолюдинок и ничего не видят дальше кончика своего носа. Да они могут невзначай или умышленно разболтать мою тайну. Я и платье-то заказала без корсета, чтобы иметь возможность одеться самой.

Черный плащ с меховой оторочкой окутывает фигуру с ног до головы. Наверное, теперь я похожа на того лесного эльфа. Что ж, зато никто не заметит, что под плащом у меня не штаны и нету меча на талии. Хотя, выходить в город безоружной, наверное, это все же безумие. Меч мне пригодится, да и стража наострит уши, если не услышит привычного лязга. Ещё доложат отцу, какой именно я планирую отдых на эту ночь. Нет уж, если придется попасться, так только после дерзкой вылазки, когда все уже произойдет, чтобы никто не смог предотвратить затеянного мной. Наследник имеет право на развлечения, а вот с наследницей все же немножечко не ясно. Если спрошу, то, конечно, нарвусь на отказ, лучше и не спрашивать. А когда мне ничего не запрещали, значит, я ничего и не нарушаю, так? И гнева отца можно сильно не бояться. Опасаться, конечно, все равно стоит, но сильного наказания, наверное, я на себя этим проступком не навлеку.

Тяжело даётся привычный широкий шаг, когда на ноги надеты изящные ботиночки вместо привычных сапог. И кому только пришло в голову изобрести эту изощренную пытку

ку - каблуки? Стоило мне шатнуться, и один из слуг отвёл взгляд в сторону, должно быть, он решил, что я не стою на ногах после празднования недавних побед. Можно подумывать, хоть раз я была хмельной, с моим даром это исключено. Стоит лишь упустить разум, и огонь вырвется на свободу из тесной клетки моего тела. Нет уж, такое развлечение обойдется слишком дорого и мне, и отцу.

- Держи монету и язык за зубами о том, что узрел меня в неподобающей форме.

Надо же было чертову плащу распахнуться, когда я запустила руку в кошель. На мгновение наружу выпорхнул краешек платья, как язычок пламени. Надеюсь, парнишка ничего не заметил, а даже если заметил, то промолчит.

Ночной воздух окутывает, дурманит, пьянит и обещает сотню приключений. Щеки зарумянились от предвкушения женских приключений, а не привычных мужских. Уверенным шагом направляюсь сквозь двор к центральному выходу, меня уже почти совсем не шатает на каблуках. Эх, в платье и под личиной простой горожанки шалости выходили гораздо проще, можно было оставить на ногах привычные сапоги и чувствовать себя свободней.

Угроздило же столкнуться нос к носу с Аргусом на выходе из дворцового сада. Он возвращался после городских развлечений, как раз оттуда, куда направилась я. Вид помятый, глаза мутные самую малость, за версту пахнет ароматическими маслами. А и ладно, хоть в городе я не столкнусь с

ним. Впрочем, он вряд ли бы узнал меня в этом платье. Но вдруг?

- Наследница? Доброй дороги. Сопроводить вас?

- Не стоит. Отдохни. Тебе выезжать уже через час.

- Куда?! - весь благостный вид слетел.

- В Серебряный лес за добычей.

Похоже, я удивила его до глубин души.

- Вы захватили эльфийские земли? Одна? Но это невозможно! Они дерутся хуже бесов, когда дело касается их исконных земель! Не шутите так.

- И, тем не менее, мы заключили дружеское соглашение. Заберёшь мои подарки в эльфийском лесу на рассвете и отвезешь в мой замок. Груз ценный и эльфы тоже будут его сопровождать.

- Эльфы? Мне надлежит ещё и их беречь? Не только обозы?

- Эльфы сами выбирают свою судьбу. Твоя задача – доставить в целости и сохранности груз. Не забудь предупредить князя, если он испортит хоть что-то из того, что доставят мои люди, подвергну его публичному наказанию. Твоими руками. Как низкопробного воришку.

- Обязательно передам ваши слова князю. Вы едете с нами?

- Мне что-то лень. Султан Эрзема дозволил наследнице отдыхать. Мне захотелось немного прогуляться перед сном, ночной воздух такой ласковый.

- Возьмите стражу, мало ли что. А в городе вам будет сложно воспользоваться огнем, можно разрушить дома, их перекрытия деревянные.

- С чего ты решил, что я собралась в город? Обойду часовых и вернусь обратно. Собирай стражей, вам скоро выезжать, а кони в путь ещё не собраны.

- Повинуюсь.

Обиделся, ну и черт с ним. Надоел со своей излишней опекой. Времени у него мало, за мной следом не побежит.

Поплотнее завесила капюшоном лицо и нырнула в глубокую тьму. Час пути, и я буду в таверне наслаждаться пением менестрелей вместе с тем кареглазым красавцем-блондином.

Скинула с ног надоевшие ботинки и ступила прочь с утоптанной множеством ног дороги. Впереди по воздуху летит огонек - частица магической силы, сокрытой в моей груди. Огонек души моей мерцает на ветру и трепещет в такт широкому вольному шагу. Мягко пружинит ковер трав, навевая своим пряным ароматом воспоминания о детстве, о первых победах, одержанных из седла. Какой станет для меня эта ночь, смогу ли я одержать победу в любовных страстях?

Чудится мне, что я без брюк обнажена и душой и телом, а мир вокруг удивителен и прекрасен. Яркие звёзды на небосклоне обозначают сплетение судеб, так говорили служанки, но можно ли верить их словам?

Сдернут капюшон с головы, красиво распахнут плащ, так, чтоб всем стало видно мое чудесное платье, ноги украша-

ют ботинки. Чуть сдвинула перевязь с мечом ближе к спине, пусть не портит вида. Черные волосы растеклись по плечам, как две толстые змеи. Разве я не прекрасна?

А в таверне темно, и витает туман от курительных трубок, голоса, взгляды, немая оценка, мои полыхающие огнем щеки. Красавца не видно, но это, наверное, не страшно? Заняла место в углу за широким грубым столом. Подавальщик накрыл его скатертью, тепло улыбнулся, воткнул в небольшую вазу букет. Чертовски приятно. Никогда я ещё не была одна и в столь красивой женской одежде, да ещё так поздно в таверне. Где же он? Может быть, заболел? От нетерпения закусил губу. Оглядываю зал, ищу в толпе яркие глаза цвета горчичного меда.

Рядом с вазой на стол опустился горшочек доверху полный крошечных пирожков. Я такие здесь уже покупала. Хрустящие, со сладковатой ароматной начинкой. Неужели, запомнили? Значит ли это, что я выделяюсь среди прочих людей.

- Спасибо.

- Подарок от того господина, - парнишка ткнул рукой в темный угол. А я кивнула и счастливо улыбнулась невидимому мне незнакомцу.

Вкусно. Тяжёлую глиняную кружку полную кисловатого морса прислал другой человек. Добрые люди живут в городке. Мне даже не по себе от их мелких даров. Завоёвывать огнем и мечом - это одно, а вот так...оказывается, стыдно.

Может, день сегодня такой? Как-то по-особенному сплелись звёзды на небе. Эльфы, ведь, тоже мне подарили кучу всего именно сегодня.

В сумраке зала мелькнули светлые кудри. Пришел, осталось решить, как дать ему знать, что я тут и хочу провести этот вечер вдвоем. Заготовленные фразы застряли у меня в горле, показались неудобными и даже смешными. Мигом выдадут мою неопытность в этих делах. Надо было все же снизойти до расспросов служанок.

На стол легла грубая мужская рука. Я замерла от такой наглости.

- Пойдем, птичка.

- Куда?

- Вижу, тебе понравилось сладкое? Идём, ещё угощу.

- Несите сюда, я буду рада.

Удалой смех множества голосов раскатился по залу. Жаль, я не слышала шуток.

- Э нет, так дело не пойдет. Вставай, лапонька. Двоих и то много. Потом ещё наберёшь друзей, никто же не запрещает.

- Каких друзей?

На запястье сомкнулась ладонь, меня потянули из-за стола. От неожиданности я встала во весь свой рост. Звяканья меча, благо, никто не услышал за взрывами смеха. Над чем они там, интересно, смеются?

Хам уцепился пальцем за вырез моего платья на груди и оттянул на себя.

- Руку убери!

- Э, нет, дай хоть посмотреть, что купил.

Главное, удержать огонь, выплеснется наружу - сожгу все до пепла. И сама тут сгорю, чего доброго. Рукоять меча привычно охладила кончики пальцев, уняла разрастающийся в ладони жар.

- А птичка не так проста! Как махаться-то будешь, подумала?

В плечо полетел табурет, долетели лишь жалкие щепки. Клинок привык рассекал врагов. Мужчины встали со своих мест, вот только на помощь мне никто не спешит. Наоборот, наступают. Сколько их тут? Десять, двадцать? Справлюсь ли без огня? Главное сейчас, прикрыть спину, развернуться ею к стене. Отступаю шаг за шагом, готовая в любой момент к их короткой атаке. Глиняный горшок разлетелся вдребезги, так и не сумев долететь до моей головы. Отступила. Ну, а теперь только ждать, кто осмелится со мной драться первым. У пяти человек на поясах отчётливо видны ножны. Только мечи они пока не торопятся обнажать. Скрип за спиной, рывок за волосы, я пошатнулась и чуть не упала назад в прохладу, полную ярких запахов. Сзади за мной узкая дверь для подавальщиков, я просто ее не заметила.

- Бежим, - за руку меня ухватил мой красавец. Несёмся одному ему известной дорогой. Огонь больше не зажигаю, чтоб не выдать свой дар. Все знают, что в этой части мира такая магия принадлежит только наследнице.

- Быстрей! Поднимай выше ноги, тут забор!
- Стараюсь!
- Что, мамка бегать не научила? Подол подбери. Как тебя занесло только в таверну в краденом платье?! Если, тем более, ты не собиралась ублажать этих.
- Как ублажать? Это платье мое.
- Да ладно! Раньше приходила служанкой, а сегодня? Известно, как. Зачем пришла, если не за этим.
- Тебя искала.
- Нашла, поздравляю. Кажется, им надоело бежать. Зачем искала-то?
- Просто так. Прогуляться хотела вечером. Перед сном, - выпала фраза из заготовки для стражи. Черт, не тогда и не тому я ее говорю.
- Вот и погуляли. Ух. Табурет жалко, крепкий был. Лихо ты его. Братья научили?
- Да...
- Молодцы, конечно. Но лучше б следили, чтобы ты не гуляла одна по ночам. Или хоть объяснили бы, куда не следует заходить ночью в ТАКОМ платье.
- Я не знала.
- Оно и видно, далеко отсюда живёшь?
- Понятия не имею где мы. Я живу во дворце.
- Горничная?
- Служанка.
- Повезло. Платье жена садовника подарила?

- Почему?
- Красивое. На цветок очень похоже. Да и ты хороша.
- С-спасибо.
- Братья-то далеко?
- Чьи?
- Твои братья далеко?
- Очень. Я одна тут.

Горячий поцелуй опалил губы, подарил запах хмельного напитка. А дальше-то что? Почему он отодвинулся от меня?

- Пошли. Тут близко. Мужа у тебя нет?
- Нет.
- Смотри. У меня оберег над дверью.

Глава 8

Натаниэль

Всюду за мной незримо ступают эльфы дворца, сопровождают на этой последней прогулке по знакомому с самого детства Серебряному лесу. Вот тут мы маленькими бежали, я споткнулся и рассадил руку о пень. Шрам до сих пор виден, если как следует присмотреться. Раны от острых щепок этих деревьев почти не заживают на эльфах, хорошо, что об этом не знают наши враги. А для людей раны от этой древесины ничем не отличаются от ран, нанесенных копьём.

Вон в том кусту я впервые встретил оленя, красивого, с белесыми посеребренными корой рогами. Он чесал их о ствол, норовя сбросить, чтобы поскорей выросли новые. Красавец, жаль только, что он от меня убежал. Хорошо мне жилось в этой девственной колыбели родной земли. Сколько раз, став старше, я ходил на окраину топи, вглядывался в лица и фигуры идущих по тракту людей. Чему-то завидовал, низкое это чувство, удивлялся, наблюдая со стороны за тем богатством, которое подарили им боги. Смех, веселье без причины, супружеская мимолётная ласка. Тогда я остро мечтал хоть на миг, хоть на один только день испробовать такой простой человеческой жизни, не опорочив при этом своего тела. Душу все равно никто никогда не увидит со стороны. Просто самому посмотреть изнутри, как оно - жить иначе, не соблю-

дая традиций, упиваясь каждым мгновением. Влезть в чужую судьбу, примерить чужое тело. Даже как-то раз прокрался к алтарю дворфов, принес каплю жертвенной крови, вот только ничего не случилось тогда. Зато потом на меня обрушилась волна странных воспоминаний. Сейчас мой разум чист от них, но чем ближе ночь, тем яснее, осязаемей они становятся. Даже теперь я не уверен в том, что из моего прошлого действительно было явью, а что нет.

Через несколько часов меня проводят в дом супруги, воительницы, и кто знает, готов ли я на самом деле испытать в полной мере чувства, присущие людям: порок, жадность, страсть, грубое веселье. Воля отца неколебима. Обряд уже совершен, пути назад больше нет.

- Натаниэль, оставьте это. Примите судьбу.
- Что оставить? - спросил я излишне грубо.
- Полено. Вам не удастся разбить об него голову.
- Это не полено, это мой артефакт.

Точно! Я же рисовал им недозволенное в свое удовольствие после страшной работы. Делал яркие картины событий. Восхитительный артефакт. Вот только здесь о нем никто ничего не знает. А у меня исчезли из головы воспоминания обо всей моей юности, проведенной в этом лесу, - о, без малого, чем сотне лет.

Полено у меня отобрали и бросили здесь же. Придворные эльфы сопровождают меня во дворец. Обряд велит получить у отца советы, как вести себя с уже не нареченной, а с женой.

Что делать, что говорить, о чем просить у богов. Сбежать бы отсюда домой! Из всего этого хаоса, творящегося у меня в голове.

Отец ждал меня на балконе. Широко расставленные руки уперты в белоснежный каменный парапет, он не повернулся ко мне, так и смотрит вперёд в глубину леса, будто желая узнать грядущее.

- В нашем лесу было только два необычных кривых ростка за все время.

- Я знаю только один. То юное деревце с извитыми ветвями.

- Калечное телом серебряное дерево, покрытое позолотой, с каждым часом его отличность от собратьев становилась все более видимой, ясной. Оно пробилось из семени в тот же год, что и ты был рождён. Второй росток был искалечен душою, и с каждым часом это становилось заметней. Один чёрный хлеб, созданный твоими руками, говорит о многом. Как девица вообще снесла подобное оскорбление? Согласилась взять в руки этот липкий уголёк, присыпанный лепестками цветка, символизирующего несокрушимые горечь и боль? Завтра мы отдадим человечке оба этих ростка. Тебя и дерево. Через несколько лет, когда ты вернёшься, твоя нога не ступит более во дворец, будешь служить великому дереву вдалеке от этого места. Вдовец не займет моего места на троне. Эденэль будет править после меня. Младшая ветвь расцветёт пышным цветом на благо Серебряного леса;

- Отец!

- Будь покорен жене. И сделай все, чтобы блюсти традиции вдалеке от своего исконного дома. Обратишься к богатым землям. Все, что сейчас принадлежит хану Эрзему, и что он ещё передаст в свои руки, станет принадлежать мне.

- Да, отец.

- Иди, сын и больше никогда сюда не возвращайся. Публичное оскорбление может простить невеста, но не отец.

Ильвэ

Горячая ладонь забирает в жаркий плен мою ладонь, наспех обтёртую о подол, и все равно чуть влажную от нетерпения и страха. Ни в одном бою я так не боялась, даже в самом первом. Меч всегда крепко лежал в моей узкой руке. А теперь я боюсь отдаться в сладостный плен чужой воли. Первая за многие тысячи лет дочь султана, держащая в руках столь огромную власть, покорилась напору молодого горожанина, даже не воина. Только бы никто не узнал. Ноги торопятся и скользят по утоптанной колее дороги. Впереди сияет лампадкой в огне простой дом. Из него я выйду опытной, умной, узнавшей и эту сторону жизни. Мой провожатый замедлился, притянул к себе, нежно обнял. Ни с чем не сравнимо такое касание. Жар груди, биение сердца под тонкой рубашкой, требовательная ласка губ. Пальцы зарылись мне в волосы неимоверно приятно, остро, требовательно лаская. Я распалена, и я желанна. Только бы огонь сейчас не сорвал-

ся с моей руки. Говорят, так бывает, что маг огня в порыве любви исторгает из себя пламя.

Наконец я догадалась обнять его в ответ, провести пальцами вдоль спины, насладиться касанием его мягкой шелковой кожи, поймать своими губами лёгкий стон, сорвавшийся с мужских губ. Все совсем по-другому, не так как в грубом и жёстком поединке, не так как в бою, не как в дружеской тренировочной схватке. Оказывается, мужские руки, если это руки возлюбленного, могут породить жаркий трепет в душе.

Отстранился и смотрит в лицо, словно запоминает или ищет изъян.

- У тебя глаза искрятся. Очень красиво. Идём скорее, только не шуми.

Он привалился плечом к тяжёлой окованной металлом двери, в замке почти бесшумно повернулся огромный старинный ключ. Впервые вижу, чтоб дом так запирали, без магии, просто на обычный замок. Уж лучше тогда оставить дверь нараспашку.

А его дом источает запахи. Пахнет специями, коврами, чуточку пылью, жареными в масле лепешками. Так странно. В отцовском дворце никогда ничем не пахнет. Только тоненький запах благовоний растекается наружу из бани.

- Я живу на втором этаже.

Тихо скрипят половицы, узок коридор, да и лестница тоже. Ножны то и дело брякают, задевая стену.

- Не шуми, людей разбудишь, - уха коснулись его мягкие

пухлые губы, - тут снимает угол дворцовая стража, они приходят сюда, когда хотят отдохнуть. Если разбудим, худо станет обоим. Ты чего так побледнела? Не бойся, идём, просто старайся не звякать. Если что, скажу, что это я тут шумел. Тебя никто не тронет из них.

- Ага.

Знал бы ты, чего я боюсь. Быть узнанной собственной или, чего доброго, отцовской стражей. Те, кого парень так опасается, моего гнева боятся больше, чем смерти. Боятся потерять уважение в моих глазах, но отцу доложить все равно могут. Во благо наследнице, само собой.

Меч пришлось прижать к себе плотно-плотно. Кто увидит из моих людей, как я сейчас держу меч, - умрёт от приступа смеха. Ещё и в платье. Крадусь на цыпочках. Может, мне повезло, и Аргус взял с собой весь отряд? Вряд ли, наверняка оставил с десяток человек здесь, вблизи дворца на случай бунта и прочих напастей.

- Дезир, меня зовут Дезир. А тебя?

- Ил, - я чуть не назвала свое настоящее имя, - Ильсидора.

- Красиво, но тебе не идёт. Ты слишком огненная для него.

Как вулкан. Это такая гора, рождающая пламя.

- Я знаю.

- Мы пришли.

Ладонь чертит знак на двери. Нет, не руны старого колдовства, всего-навсего благословение. Суеверный. Я чуть замерла на пороге, опасаясь переступить порог чужого жилища,

остаться с ним один на один, изменить свою жизнь особенным образом. Одернула себя. Зачем тогда столько хлопот, все эти платья, вылазки в город, стычка в таверне и бег? Хватит бояться, Ильвэ. Тот, кто не ведает страха - дурак. Тот, кто ему покоряется - мертвый.

А Дезир стоит в темноте, зовёт меня взглядом, расстегивает ворот светлой рубашки, но не тянет, не вынуждает шагнуть за ним следом.

- Иди сюда, красотка.

Перешагнула через порог, и балка над головой загорелась. Неужели я упустила наружу огонь? Не могла! Он в груди, он клокочет и ищет выход, но не выплёскивается из меня. Лицо парня исказилось гримасой отвращения в смеси с гневом.

- Врать не хорошо. Лгунья! Мужа решила позлить? А обо мне не подумала?

- Чьего мужа?

- Той же женщины, чьи братья. Я с такими не связываюсь.

- С какими?

- Со лживыми. За ответом кто ко мне придёт?

Рывком он захлопнул перед моим носом хлипкую дверь.

- Открой! - приказала я громко, - Ты ошибся. У меня нет мужа!

- Иди. А я все подвоха искал, странно, чтоб такая девушка и на меня так смотрела.

Один удар меча и дверь разлетится в щепки. Сейчас я прорвусь и все объясню. Лгуньей назвать меня! Так ко мне от-

нестись!

- Кто орёт? - донёсся из глубины дома подозрительно знакомый мне голос отцовского стража.

- Мне почудился голос Ильвэ, вот что значит неделя без отдыха на благо дворца.

- Заткнитесь там все, мешаете отдыхать достойным людям! Спустишь, мало никому не покажется!

Попрыгаете у меня оба, но не сейчас. Знали бы вы, на кого подняли голос. Ууу!

Сбежала по лестнице и юркнула в темноту. Тут меня уже никто не найдет. Сняла, к черту, ботинки. И зачем только наряжалась? Обидно до слез, вот только наследница не имеет права поплакать, а в груди горячо, и места словно бы не хватает.

Зло бросила боевой шар в какой-то валун, тот разлетелся на сотню кипящих обломков. Я оторопела. Да, дар мой огромен, но чтобы вот так? И, самое главное, а если теперь кто-то узнает, что я тут была? Одна, ночью, без стражи, ещё и воспользовалась огнем в городе без причины. Не накажут, так отчитывать будут в пять визиревых ртов с утра и до ночи. Вот уж, спасибо!

А в груди стало значительно легче. Снова могу дышать, хватать воздух раскрытым ртом сквозь приступы острой тоски и боли. Я - Ильвэ! Я, никогда не знавшая поражений в бою, получила отказ от недостойного даже моего взгляда мужчины. Самая сильная, самая знатная девушка в этой

стране, та, пред которой склоняют головы даже визири, не забывая поучать украдкой. И остаться стоять под захлопнувшейся перед моим носом дверью. Познать поражение на поле любовной игры, даже её не начав. Мне очень обидно. Неужели не видно, что нет у меня никакого мужа, и не было никогда? Как он вообще мог обо мне так подумать? И в таверну ту больше уже не зайдешь. Гады, приняли меня неизвестно за кого. В платье мне туда точно закрыта дорога. А в брюках и со стражей сама не пойду. Может, снаружи его подождать, скажем, следующим вечером? Тихонечко, в тени большого платана, чтобы меня никто не увидел? К его дому соваться не стоит, зачем испытывать судьбу. Вдруг столкнусь нос к носу со стражами отца? Хотя, ведь я могу просто залезть в окно его комнаты. Надеюсь, хоть там меня никто не увидит. Из тех, кто не должен. Решено, завтра же залезу и объяснюсь.

Главное, чтоб валун остался никем незамеченным. Ну, взорвался. С кем не бывает, может, он был вулканом в душе, вот и последовал зову сердца. Визири поверят, надеюсь. Или сделают вид, что поверили, если, конечно, не всплывёт ещё какой-то мой неблагоприятный поступок. Такой, к примеру, как драка в таверне.

Глава 9

Натаниэль

Слуги все то время, что заняли сборы моих нехитрых вещей, сохраняли на лицах маску великого горя, отец и вовсе не пришел со мной попрощаться. Брат с горькой миной сидит в углу на низкой кушетке. Порывается обнять на прощание, но вынужден следовать традициям, пока мы находимся на виду у слуг и распорядителя дворца. Вышли бы поскорей, я бы хоть обнял мальчишку, растрепал водопад его шелковистых волос. Сундуки, кажется, собраны все, в комнате ничего не осталось, что могло бы напомнить другим о том, что я жил здесь так долго. Вот и вся моя прошлая жизнь уместилась в тяжёлые свертки. Несколько книг с наставлениями, плащи, неудобное белье, обручи для ношения на голове, заколки. В голове птицей бьётся нелепая мысль, что все это напоминает женские сборы. Один только лук с колчаном стрел, да короткий клинок, который мне надлежит повесить в дорогу на пояс, и выдает присутствие вещей, свойственных моему полу. Гребни заняли свое место в резном сундучке. Первым делом, когда доберусь до нового моего жилья, обкорнаю свои длинные волосы. Пусть не до черного колючего бобрика, который мне кажется моей обычной прической, но хоть по плечи, чтобы не разбирать их раз за разом каждое утро. И куплю нормальные сапоги, с жёстким верхом, а ещё

лучше ботинки. В мягких эльфийских я так и не научился ходить по камням. Как ни наступи, а все равно больно ногам. И лошадиные копыта норовят отдавать мизинец. Как я поеду верхом - ещё один немаловажный вопрос. Путь долог, навык верховой езды ко мне быстро вернулся, тело вспомнило, как держаться в седле. Но, подозреваю, отец решил избавиться не только от недостойного сына, но и от всего остального, что выбросить жалко, а оставить себе - нести излишний расход. Представляю, какую дрянную скотину он всучит мне под седло. Первая же канава станет моей. Вот удивятся сопровождающие меня из числа людей, отправленных женой. Люди вообще склонны верить в то, что эльфы никогда не падают с лошади, только если вместе с ней.

- Все готово, вам надлежит спуститься к обозам.

- Оставьте нас, я хочу проститься с братом.

Мальчишка вздрогнул, помотал головой, скосился на слуг, объясняя, что здесь не принято прощаться наедине, велик соблазн дать волю чувствам, затмевающим холод души и сердец. Я всё понимаю, но мне терять уже нечего.

- Выйдите! - прикрикнул я на замешкавшегося в дверях распорядителя.

Наконец мы одни. Присел на корточки, раскрывая объятия. Брат медлит, не рискует ко мне подойти, слишком честным воспитан, не хочет прятать взгляд от эльфов, когда те спросят, что тут происходило. Я поднялся на ноги, подошёл и крепко сжал в ладонях угловатые плечи.

- Брат, я буду навещать тебя у дерева, когда ты вернёшься сюда.

- Тише. Может, ещё не вернусь. Всякое может случиться.

- Я стану молиться у нашего алтаря, принесу жертву дереву судьбы, навешу бусинку на твою ветку на нем.

- Не стоит. Забудь, все забудь.

- Как ты забыл?

- Что? Нет. Просто забудь про меня. Как будто меня никогда не случилось в твоей жизни.

- Это невозможно. Тебе уже надо идти. Отец станет злиться, если ты помедлишь ещё, пойдут слухи, что ты противился его воле, задержавшись здесь на верхнем этаже. Мне жаль, что все так вышло, что я не смог быть тебе хорошим советчиком на кухне, когда ты пёк.

Всхлипнул, плашивец. Вот теперь точно ему не сдобровать. Если кто увидит, - накажут и строго.

- Цыц! А то нос отчетет и по глазам всё сразу увидят. Ничего не бойся. Все пройдет, время лечит, со временем я забудусь. И не кори себя, как сложилось, значит, так и должно было быть. И вообще, без тебя у меня бы и такого теста не получилось. Принес бы горку муки на тарелочке, посыпав ее для вида цукатами.

- Ты стал совершенно другим, как будто и не эльф вовсе.

- Надо идти, пока никто ничего не придумал про меня.

Высокий потолок пустого коридора, серые отсветы зарождающегося рассвета только подчёркивают холодность стен и

рождаемых ими традиций. Почти у самых дверей мне преградил дорогу отец.

- Не вздумай ничего с собой сотворить. Ваш разговор слышали мои люди. Ты обязан вернуться, унаследовав всё после жены. Веди себя так, как предписывают наши обычаи, не опозорь своего родного леса.

- Буду стараться, отец, - а в груди рвется наружу тоска, жалость к себе, желание никогда не покидать родной дом и жажда свободы, освобождения, будто я наконец смогу выпорхнуть из тесной опостылевшей клетки.

- Ты будешь вести себя самым достойным образом, как и надлежит моему сыну, пока он наследник эльфийского трона. А ты ещё не вдовец. И никто не узнает, что по возвращении ты станешь всего-навсего служителем древа. Воля рода.

От неожиданности перехватило дыхание. Соблюдать все обряды в мире людей? Безумие чистой воды. Брызгами летней утренней росы рассыпалась моя надежда на свободу, будто невидимые цепи окутали тело. Я вынужден подчиняться.

- Закинь лицо капюшоном и распрями свою гордую спину. Стражи уже ждут нас.

Обозы представляют собой две телеги на деревянных колесах в рост человека. На одном аккуратно сложены свертки с подарками, завёрнутые в разноцветные крупные листья травы, растущей по берегу ручейка. Ко второй телеге быстро семенит на корешках кривое деревце. Оно словно радо воз-

возможности наконец-то покинуть стройные ряды серебристых красавцев. Впрочем, я его понимаю.

- Наследник Серебряного леса! - обращается отец к группе угрюмых мужчин в кожаных доспехах. Те неспешно склоняют головы передо мной, - Супруг Ильвэ, дочери великого султана Эрзема.

Впервые вижу такое искреннее удивление на мужских лицах.

- Как это случилось? - хлопнул глазами самый благообразный из них.

- Обряд прошел по всем обычаям нашего народа вчера в тронном зале дворца.

- Султану повезло произвести на свет столь решительную наследницу. Супруг останется здесь?

- Наш обычай не велит разлучать семью после свадьбы. Оборот солнца потребовался моему сыну на прощание с Серебряным лесом. Теперь он готов следовать в дом супруги. Дерево дало плоды, ставшие основой для первого хлеба. Ильвэ заполучила весь хлеб, не считая небольшой крохи. Поэтому она станет главой и примет супруга в свой род, в свой дом, в свою семью.

- Кто бы сомневался, - прошептал мужчина, - Клянусь жизнью сделать все, чтобы никакие преграды не встали на пути мужа в дом наследницы. Мы будем оберегать груз и его.

Ильвэ

Проснулась в чудеснейшем расположении духа. Силы

бьют через край, всё потому, что я, наконец, отдохнула. Сладко потянулась на шелковых простынях. Как сладко спится, когда я дома, а не ночую в походе под кустом, замотанная в плащ. Плащ? Черт! Вчерашняя ночь, гнусный хам! Так растоптать наши нежные чувства! Лгуньей меня назвал! А все из-за бракованного артефакта! Захлопнуть дверь перед носом наследницы! В жизни со мной никто и никогда не был так дерзок! Даже визири отца! Даже когда я маленькая была, могла сидеть в уголочке, пока они качали бородами над приказами и свитками высотой в мой рост. Гад! Вот ведь! А я к нему со всей нежностью! Даже платье купила. Наслала сегодня же на ту таверну стражу. Пусть переберут весь товар до последней крошечки и найдут... а они наверняка найдут! Нарушение законов великого ханства, частью которого стал этот славный весёлый город. Наощупь ухватила за тугой шнур свисающий с потолка. Тут же в спальню впорхнули служанки, раздернули шторы, открыли окно, подали мне кувшин, чтобы умыться. Рискнуть спросить? Светленькая, кажется, из местных. Наверняка знает их порядки. Элоиза ее вроде зовут. Да, точно, Элоиза. Странное имя.

- Элоиза! - хриплым после сна голосом окликнула я служанку.

- Да, наследница. Вода была излишне холодной? Подогреть? Может быть, добавить лепестки циний для нежности кожи?

- Скажи мне, а если парень с девушкой встречаются ино-

гда. А потом он решает, что она замужня дама, что будет?

- Он сбежит! Так, что только пятки будут сверкать. Мужья здесь суровы. Не терпят измен ни словом, ни делом. Могут забить до смерти.

- Я поняла. Спасибо. Подайте мне охотничий костюм.

- Расшитый бисером и звёздами?

- Зачем? Простой. Самый обычный.

Наконец удалось побороть ленность духа и тела. Свесила ноги с постели. А все же, как чудесно, когда я получаю право на отдых. Утро в постели, лишённое утомительной тренировки, только ради этого наслаждения хочется возвращаться домой с благими вестями. Соскользнула с постели, оправив рубашку. А за окном яркий день. Полдень, наверное, уже прошел. Сладко зевнула, потряхнув длинными волосами, отчего с них ссыпались на пол искры. С утра тяжелее всего удаётся держать в себеогонь. Ещё нет присущей дню концентрации. Сколько раз я так прожигала постель, не счесть.

За окном мелькнула огромная черная птица. Летит в покой отца, а к лапе приторочен запечатанный тубус. Вестник важных событий, птица Аргуса. Если он летит не ко мне, а к отцу, значит, все совсем плохо. Что-то случилось, и я об этом узнаю не первой. Так просто Аргус никогда бы не посмел обойти очередность. Он мой страж и докладывать должен мне первой. Если же порядок нарушен, значит, речь идёт или о безопасности ханства, или выплыла моя серьезная оплошность. Ну, какая-то из них. И страж просто спаса-

ет свою шкуру от гнева султана.

- Гад! Костюм мне! И быстро!

- Который?

- Любой!!!

Наспех оделась и опрометью бросилась к тронному залу. В гневе султан грозен. Нарушать обычай и надеяться на аудиенцию в его личных комнатах - верх самоубийственной глупости. Срочно перебираю в голове все свои последние шалости. Врать султану - последнее дело. Закон ханства суров, и нет перед ним избранных любимцев, которым удалось избежать кары. Уж я точно не хочу обрушить на свои плечи кару за ложь великому султану. Недоговаривать можно, за такую уловку никто серьезно не покарает. Изворотливость ума в обход основных законов – признак мудрости для наследника.

Отец стремительно прошел мимо меня. Даже не приказал распрямиться из поклона, плохи мои дела. Должно быть, причиной стал тот камень в городе. Хотя, никто же не пострадал от взрыва, и пожара не случилось. Может, сыграла роль стычка в таверне? Но не настолько же! Я ведь даже никого не убила и не ранила! А неподобающий вид, платье? Наследник ханства посетил таверну, наряженный в платье. То, что я девушка, ничего не меняет. Все равно всегда должна иметь вид смелого воина, а не той, за кого меня приняли те простолюдины. За такое может, конечно, влететь, но не слишком сурово. Вот только кто меня там видел? Кто узнал

и доложил Аргусу? Почему не отцу сразу? Побоялись гнева султана? Возможно. Найду - отрежу длинный язык! Чтоб больше было нечем болтать.

- Наследник! Великий султан, хан Эрзем зовёт вас войти. Не приказывает, но и не приглашает. Зовёт. Значит все плохо, но не смертельно.

Только мельком взглянула на сурово вздернутые брови, перед тем как склониться. Лучше сегодня проявить чуть больше покорности, потом наверстаю.

- Я, султан и великий хан страны, раскинувшейся от моря до моря, знаю все, что происходит в каждом ее уголке. Ведаю, что говорят за закрытыми ставнями. О чём ещё только думают! Мои люди верны мне! И где притаилась змея? Кто посмел посягнуть на мое законное право заключать союзы с другими расами? Кто плетет интриги, заключая нерушимые союзы за моею спиной? Дочь! Как ты посмела только сотворить такое, не поставив в известность меня?!

- Камень сам, так получилось случайно. В груди что-то горело, и я его растопила, а он взорвался. Чуть-чуть. Я там просто гуляла. Перед сном. Просто увлеклась наблюдением за небесными светилами. Хотела научиться читать судьбы.

- Какой камень! О чём ты! Не смей лгать султану! Иначе не избежать тебе моей кары! И не увиливай! Почему ты заключила брачный союз, не известив меня о своем намерении? Нерушимый союз?

- Как? Я не заключала такого союза. Только наладила от-

ношения, все как вы и просили. Приняла подарки для себя лично.

- Может быть, ты влюбилась? С девушками это бывает. Горячность свойственна нашему роду.

Я предпочла промолчать. Что тут скажешь? Влюбилась? Наверное. Но разве можно признаться в таком чувстве отцу? Тем более, что мой избранник даже не воин. Возлюбленный – подавальщик в таверне, худшее из того, в чем можно со-
знаться.

- Великий султан! Позвольте мне обратиться к наследнику, - встал главный визирь. Мало что может сдвинуть с места этого почтенного старика. А тут и борода его пошла паром. Гневается. Дела плохи. Совсем.

- Какие подарки преподнесли эльфы?
- Дерево. Серебряное с золотистым налетом.
- А ещё? Может быть, наследника угостили с дороги.
- Нет. Простите, я солгала ненароком. Не специально. Просто забылось. Меня не пригласили на пир. Но старший сын короля Серебряного леса преподнес мне горелый хлеб, обмазанный медом. В обсыпке из лепестков.

- Ты приняла этот подарок? Эльф охотно его отдал или пришлось отбирать силой?

- Моя лошадь потянулась к этому уголку, я побоялась, что он навредит ей. И случайно вырвала из рук юноши весь хлеб.

- Точно весь? Может быть, у него осталось хоть что-то в

руках?

- Крошка. Он зажал ее в пальцах и был крайне расстроен. Я ещё пообещала передать ему со своей стражей сладких коврижек. Но забыла, нарушила слово.

Чуть больше покаяния в голос. Дался им всем этот горелый хлеб. Что в нем может быть такого? Эльфийское золото?

- Что это значит? - прогремел отец.

- Эльфы оказались хитры и воспользовались тем, что Ильвэ не знает законов Серебряного леса. Я не могу назвать причины такого поступка их короля.

- Что именно означал этот хлеб? Тем более, горелый!

- Это древний брачный обряд. Ильвэ вышла замуж, сама того не сознавая. Если кто и достоин вашего гнева, так я, как единственный, кто знал о таком обряде и мог предупредить. Но не сделал должного.

- Брачный союз нельзя так просто расторгнуть. После смерти короля трон Серебряного леса займет его старший отпрыск. Мой зять. И заберёт Ильвэ с собой, а она теперь вынуждена ему подчиняться всегда и во всем. После моей смерти ханство попадет в руки эльфийской марионетки.

- Юноше досталась только крошка. Наследник оказался проворен, а лошадь принесла нам удачу. По закону Ильвэ возглавит царственную семью. Какой кусок достался супругу, столько власти в семье и достанется в его руки. Ильвэ вырвала всю власть над эльфом.

Отец громогласно расхохотался, а вот мне стало дурно.

- Пусть эта лошадь теперь живёт во дворце. Выделите ей комнату. Мы прибрали к рукам все сокровища тех земель! И будущего короля в придачу. Без единой пролитой капли крови завоевать столько!

- Великий султан! Позвольте сказать! Я не хочу замуж! Я не умею быть женой! Я вообще в этом ничегошеньки не смыслю!

Отец побагровел. И кто меня за язык-то тянул.

- Тут ещё одно донесение, великий султан, - отвлёк его визирь, склоняясь.

- Да?

- Наследник посетил таверну вчера ночью. Ильвэ покинула ее рука об руку с юношей. Он человек, сын хозяина. Наследник имеет право на развлечения. Так гласит закон.

- Право. Право он имеет, безусловно. Наследник, - отец огладил себя по узкой бородке, - Наследник. Закон одинаков для всех. Раз им дано это право, значит, никто не может его отнять. Он тебе нужен, Ильвэ?

- Да.

- Я пришлю его тебе в замок. Только позже. Эльф стерпит.

- Живым?

- Живым. Закон на то и закон, чтобы его уважать всем одинаково.

Вот только холодный расчет в глазах отца мне совсем не понравился.

- К тебе пригласят нескольких жен наших визирей, чтобы

они просветили тебя о таинстве семейной жизни. Научили
всему.

Глава 10

Натаниэль

Все происходит как будто бы не со мной. Нет горечи от расставания с родным домом. Скорее, наоборот, я рвусь поскорее закончить с незначительными сборами и выступить прочь отсюда в новый для себя мир. Кто знает, что он принесет мне? Быть может, я найду ту заснеженную страну из моих снов. Все может быть. Но сюда я никогда не вернусь, теперь я в этом уверен.

Последние приготовления – подтягивание ремешков на сбруе лошадей и собственной амуниции – закончены. А теперь нужно отключить разум. Тело помнит, как садиться верхом, как держаться в седле. Но стоит только задуматься, начать вспоминать, как правильно поместить ногу в стремя, как толкнуться, и я так и останусь стоять рядом с этой машиной. Занял голову повторением длинного заклинания и птахой взлетел на спину древнего боевого коня. Отец и тут отдал то, что не жалко, я был прав. Остальные воины косятся на меня с лёгким презрением. Их кони лихие, боевые, гарцующие на месте, норовящие зло подкусить друг друга за куцый мускулистый зад. А мой конь мил и прекрасен, стоит, где поставили, словно бы монумент самому себе. Надеюсь, до обеда с места он сдвинется, а ещё бы лучше прямо сейчас вместе со всеми.

Следом за мной в седла опустились два эльфа из когорты воинов, свита отца, это моя охрана в долгом пути. На равнине много разбойников, прошлый год был у людей неурожайным, вот и грабят, чтоб прокормиться. Жалко их. Наши стражи нередко выносят на перекрестья дорог подаяния людям, чтобы мор не сразил слишком многих в окрестных селениях. Те охотно забирают съестное, когда на дороги спускается тьма. Мы стараемся сохранить баланс нашего мира, значит, и напасть на нас не должны. А вот на людей моей супруги могут.

Тянутся молодые серебристые ветви, прощаясь, хватают тяжёлыми листьями за одежду, норовят откинуть мой капюшон. Чужаков же так и не коснулась ни единая ветка. Отпрядают от них, боятся грозного и грязного запаха конского пота, крови, металла – запаха недавней войны.

Впереди ярким светом зияет выезд на равнину. Всадники сопровождения, грозно крича, начали меняться местами.

- Как ваше имя? - обратился ко мне главный в отряде.

- Натаниэль.

- Аргус. Личный охотничий вашей супруги. Поедете следом за мной.

- Но моя свита? Мне удобнее ехать с ними рядом.

- Останутся у обоза. Мне надлежит от опасности беречь только груз. И вас, как я полагаю.

Моего коня просто отжали боевые наглые лошади этих людей. Укус за увесистый лошадиный зад, толчок плечом в

плечо, и я уже еду посреди чужаков, прикрывая нос от резкого запаха пота. Похоже, в наш лес эти лошади неслись со всех ног. И люди тоже. Отчётливей слышны обрывки их разговоров. Меня сторонятся, но то и дело ловлю на себе взгляды, полные любопытства.

- Супруг нашей Ильвэ. А я всю жизнь считал ее своим братом, только очень уж длинноволосым. Никогда и не думал о ней, как о девчонке.

- Не говори. Я бы меньше удивился, если б мужем обзавелся Эрст.

- Его лучше считайте девчонкой! Вон плащ вместо платья! И волосы, наверняка, до пят. Жаль, не видно под плащом. А Ильвэ не трогайте! Наша девчонка любого парня одолеет в бою!

- Ещё не заняла трона, а такую жирную добычу ухватила! И без нашей помощи! Семь замков! Всё ожерелье!

- Брат она нам. По мечу, задору и чести! А это - недоразумение.

- Ушастое недоразумение. И лошадь под стать.

Громкий хохот ударил в уши. Пальцы норовят достать острый клинок, проучить. Отцовская воля, заветное не даёт сбросить холодную маску, ответить, как полагается, затеять драку. Приходится молча терпеть, созерцать расчерченную перелесками равнину. Люди всегда оставляют на поле зазубрины леса, чтоб ветер не мог, как следует, разгуляться, чтобы скот нашел укрытие от проливного дождя. Сейчас лето,

скоро селяне начнут срезать многоцветие трав. Не будет более того счастливого благоухания. Острые косы, а вместе с ними ещё что-то должно прийти на поле. Или не должно? Рычащий зверь, огромный, что выше поросли ив. Он портит траву. Сам не жрёт, но аккуратно срезает. И рычит громко-громко. От чего может сбежать наутёк огромное стадо, если люди между собой заранее не договорятся или попутают что? В тех снах я долго гонялся за нашей собакой, она рванула вместе с чужим стадом. Искал ее в темноте и нашел. А когда мы вместе возвращались в деревню, во тьме загорелись две жёлтые луны. Я испугался на потеху какому-то грозному с виду мужчине.

- Снять с седел щиты! Взять в руки. - прогремывал приказ Аргуса, - Натаниэль, чтобы не случилось, вы едете между Эрхом и Люпином. Ясно?

- Да, вполне.

- Впереди может быть засада.

Люди, лишённые чуткого обоняния эльфов, вынуждены полагаться на свои примитивные слух и зрение. Вглядываются в кусты по сторонам от дороги и не видят мужиков, которые сидят впереди на ветвях крепкого дуба. Должно быть, они полезли ворошить гнезда, а может, соскребают молодую кору на отвары для знахаря.

Ильвэ

Шушуканье служанок начало раздражать и здорово отвлекает от мыслей. Гнева отца, властителя судеб нашего хан-

ства, мне чудом удалось избежать. Тут бы и радоваться, да вот на душе скребут кошки. Дезир-то был прав. Я замужняя дама, а он с такими дела иметь не желает. Но придется, отец обещал добыть для меня этого юношу. Брр. Нет, я так не хочу, вот совсем. Завоёвывать, так своими силами, пусть даже и мужчину. Как, вообще, все происходящее уложить в своей голове? И что делать с мужем и наложником? Нет, теоретически я представляю. Весьма условно, надо сказать. Видела, как украдкой целуются двое влюбленных в проулке. Молодой парень из горожан и девушка, судя по рукам и одежде, служанка. Целуются, но и все на этом. Оба в одежде, только обнаженные пальцы переплелись, а ещё он зачем-то перебирал ленту, вплетенную в ее волосы. Видела, как в селе курица убегала от петуха, оборачиваясь и замедляясь, если тот отставал. Но я-то не курица! И эльф не петух! У овец видела тоже. Но они тоже не люди. И даже не целовались, не было у них никакой страсти, просто дань, отданная мудрому устройству этого мира. А мне хочется того же, но совсем другого. Может быть, жены визирей объяснят, как это бывает всё у людей? Служанки расставили блюда со сладостями по низким столам, разложили подушки на диванчиках, букеты срезанных в нашем саду роз заполнили собою вазы. Все готово к приему. Я вот только совсем не готова. Мне ближе и привычней компания воинов. Ну, отцовских визирей, на самый худой конец.

За окном расстилается дворцовый сад, прогуляться бы

сейчас, вдохнуть запах роз, пока никто не увидел минутной девичьей слабости, что не пристала наследнику. Досадую ли я на судьбу, что меня воспитали как сына, как воина, всегда готовую отстаивать то, что имею и завоёвывать новое? Нет. Я искренне рада и благодарна отцу и главному из наших визирей. Власть, сосредоточенная в моих руках, поистине поражает. Ещё ни одна женщина, ни одна девушка во всем подлунном мире не обладала такой. А это многое для меня значит. Я всегда беру то, что хочу. Кровью, потом, ценой невероятных усилий, ценой подчас страшных решений, ценой чужих жизней и жизней своих людей, но я вырываю самый сладкий, самый желанный кусок. Иначе и быть не может. Теперь на меня возложена новая роль. Роль супруги. Скоро я познаю то, что скрывают от чужого острого взгляда за тяжёлыми ставнями, за плотными шторами, за дверьми без щелей. Хочу ли я этого? Да. Готова ли? Нет. Как нельзя подготовиться к тому, чего ни разу не испытал. И почему все так скрывают то, что случается между каждым мужем и каждой женой? Что же происходит такого ужасного, что это надо скрывать? Разве поцелуй не приятен? Он унес меня высоко-высоко, выбил землю из-под подошв ботинок. Значит ли это, что остальное, то, что логически следует за поцелуем, будет столь же прекрасно?

- Жена визиря Хареца, жена визиря Эмина и жена визиря Веира просят разрешения войти.

- Пусть войдут.

Яркие полотна тканей, подведенные черной тушью глаза, волосы собраны в прически, а глаза горят любопытством. Впервые их пропустили в личные комнаты столь значимого человека.

- Рада вас видеть, - чуть склонила голову я. Дамы, подбрав юбки, изобразили что-то неясное. Не то воинский поклон, не то принятый здесь реверанс. А и черт с ним. Служанки нарочито расправили никому не видимые складки расшитых золотом покрывал на диванах.

- Прошу.

- Примите наши поздравления с браком. Семейная жизнь несёт огромное счастье, какой бы тяжёлой она ни была для женщины.

- Благодарю.

Заняла свое место в этом ворохе мягкого плена. Если что, мне будет и не вскочить слишком проворно. А дамам удобно, рассматривают угощения. Первыми они его не возьмут, это не принято. Первый кусок выбирает хозяйка. Сковырнула верхнюю корочку от пирожного, предварительно уложив его на свою ладонь. Вкусно. Почти как те конфетки, что я забрала из своего нового замка. Воину не пристало увлекаться сластями, а вот женщинам можно. Дамы тянут мягкие белые руки, берут угощения, хвалят, то и дело ощупывают глазами роскошь моих комнат.

- Первая ночь с супругом не принесет удовольствия.

- Именно с супругом?

Похоже, я сказала что-то сильно не то. Две дамы закашлялись, у третьей морс пошел носом.

- А с кем же ещё?

- Просто у меня будет наложник. Вероятно. Наследник имеет право на развлечения и отдых в часы, свободные от забот о благоденствии ханства, - процитировала я сборник законов. Его накрепко помнит любой при дворце.

- Эм-м... Первая ночь с женщиной принесет лёгкую боль. В награду достанется кровь. Знак благодетели юной эм... супруги.

- Будет рана? К этому я привыкла. Ее нанесет мне мужчина?

Дамы переглянулись. Может, лучше и вовсе не спрашивать?

- Жена должна быть покорна мужу и терпеть проявления его желания.

- Я наследница, и покорна могу быть только великому султану, хану Эрзему. Больше никто не смеет добиться покорности от меня. Разве что, главный визирь, когда толкует о наших законах.

Нет, ну я уверена в каждом произнесённом мной слове. Что опять-то не так? Почему дамы переглядываются, словно я выронила меч в самом начале боя?

- Жена приходит в спальню супругов исполненная смирения, готовая снести все то, что пожелает сделать с ней муж. Смирение – главная добродетель жены.

- Я не покорна и покорной не буду. Мне бы хотелось знать, что именно происходит за закрытыми дверями спальни супругов.

Дамы уткнулись глазами каждая в свое блюдечко. Молчат, перебирают конфетки.

- Супружеская близость приводит к рождению малыша.

- Этого как-то можно избежать? Перенести на неопределенное время?

- Но как же! Рождение ребенка – счастье для женщины. После такого события муж станет заботиться, никогда не выгонит жену из дома, будет внимать всем просьбам. Станет ласковым.

- Меня и так никто не посмеет выставить вон из мной же завоеванного замка. А если эльф станет груб, уверяю, я найду надёжный способ это исправить. Сейчас не то время, чтобы я могла позволить себе отдых вдали от дворца.

- Есть специальные травы, - прошептала в сторону самая старшая из этих троих умалишённых. Или они, действительно, ничего не знают, или просто не хотят говорить. Покорность? Придумают тоже. Что может быть хуже для наследника ханства, чем подчинение наследнику Серебряного леса? Может, их подослали нарочно? Подкупили? Иного я просто не вижу. Ещё и какую-то рану я должна занять от супруга. Точно, планируют покушение.

- Стража! - громко крикнула я и встала из подушек. Медлить нельзя. Или эти дамы не те, за кого себя выдают, но где

тогда настоящие жены визирей? Или заговор зреет на самом верху. Срочно нужно обо всем доложить отцу. Ему решать, как поступить.

Глава 11

Ильвэ

Отец вызвал меня к себе через час после того, как стража увела заговорщиц. Смело вхожу в тронный зал. Султан весел необычайно. Искорки так и скачут в его глазах, на губах играет улыбка. Главный визирь стоит поодаль от трона, пряча губы в седой бороде.

- Великий султан, - привычно кланяюсь я в ожидании, что сейчас он будет меня хвалить.

- Всё-таки я правильно поступил, не допуская до общения с наследником дам раньше срока. Смирение и покорность! Выучили бы не тому, что требуется! - отец разразился задорным смехом, редко представится возможность увидеть его в таком настроении. Даже полному ожерелью замков он и то не был так рад.

- Я счастлива, что заговор удалось обнаружить так скоро. Новый приступ хохота овладел даже визирем.

- Никакого заговора не было, - кивнул мне визирь, - Просто дамы решили объяснить вам суть брачной жизни ровно так же, как об этом принято рассказывать юным девам. Мужчина на брачном ложе действует первым, настаивая на своем. Женщина принимает как подарок то, что он ей даёт.

- Я прошу разъяснить мне подробнее. Дамы говорили, что муж нанесет мне кровавую рану. Это не подарок. И не часть

ритуала. Как я вообще могу покориться наложнику?

Визирь покраснел и отвёл от меня взгляд.

- Ильвэ, - впервые публично отец назвал меня не по статусу, а по имени, - Сейчас тебе стало яснее?

- Нет, великий султан.

- Найдите в городе женщину из простых, побойчее, у которой побольше малышни. Таковую, чтоб любила эту сторону жизни. Пригласите ее во дворец, пусть научит наследника всем тонкостям.

- Благодарю вас, великий султан.

- Знахарка передаст настойку. Я буду рад появлению продолжения нашего рода. Через насколько лет. А пока полетай ещё вольной птицей впереди войска. Сейчас не время.

Ждать очередную даму пришлось недолго. Дородная, в чистом грубом платье с белым передником, веселая, с задорным румянцем на обеих щеках.

- Наследник, - застыла она в поклоне.

- Прошу, - кивнула я на диван.

Тяжёлой поступью женщина обошла столик, обвела комнату взглядом, качнула кружевным чепцом.

- Ну, садись, дева.

На ты. Ко мне. Простолюдинка. Дикость какая. А не подчинюсь, так ведь ничего не узнаю. Пришлось сделать вид, что плохо расслышала.

- Можно? - толстым пальцем женщина ткнула в сладость. Никакого следования традиции. Первый кусок беру я или

отец, если мы за одним столом. Следом все прочие, не спрашивая.

- Да. Это для вас.

- Мне столько не осилить. Ну ничего, что останется, я с собой заберу. Салфеточку-то дадите?

- Дам.

- Вот уж не думала, что соседские лживые языки сыграют мне на руку. Шаболдой всю жизнь звали. А я что? Самая гулящая, что ли? Так ведь нет.

- Так вы тоже ничего мне не расскажете?

- Ну почему ж, расскажу. Муж - вообще та ещё скотина. Нет, я в хорошем смысле этого слова. Кухмейстер-то ваш, похоже, всю бочку меда извел. Сладко слишком. Ну так вот. Покорми, напои, обиходи, в чистоте держи, а толку-то? Чуть. То устал, то спину прихватит, то ... Да мало ли что. А, может, мой только такой. В молодости-то ещё ничего было. Как за домом отцовым зажал, юбки поднял, и пикнуть не успела, да и не хотелось, чтоб спугнул его кто. Дело-то хорошее. Вот так-то я и затяжелела. Свадебку отыграли. Твоему-то сколько годиков?

- Сто с лишним, я полагаю.

- Ык? Сочувствую. Тут уже ничего не попишешь. Или ты ещё кого нашла?

- Отец обещал мне наложника. Ему двадцать лет, наверное.

- Ну, тогда другой разговор. Морсику мне подлей, а то я

вашу красоту ещё разобью ненароком. А горло промочить надо. Разговор долгий.

Пришлось встать и наполнить кубок доверху.

- Маловато. Ещё наливай.

Нет, я знаю, что за ценные сведения порой приходится заплатить. Но чтоб я прислуживала за столом? А, с другой стороны, не сложно.

- Запоминай. Мужчина, - женщина подняла палец вверх, - по сути своей охотник. Даже если он выглядит как прозябшая полудохлая мышь. К нему с напором нельзя – всю охоту отобьешь. Тронул он тебя, а ты не обниматься лезь. А делай вид, что испугалась. Визгивай! Визжать-то умеешь?

- Нет. Показывать страх позор. Боятся все, но показывать страх не смеет ни один воин.

- Тяжело с тобой, дева. Все у вас, не как у людей. Хорошо. Тогда ненароком его в какой темный уголок замани, якобы помощь требуется. Тяжёлое что подвинуть или достать.

- В моем замке полно слуг, и мое появление в темном углу не останется незамеченным. Я не прошу о помощи, я отдаю приказы.

- Да уж. Тяжело. Но где-то вы с ним уединитесь? Чтоб муж не узнал. Или как?

- Наложника призывают в комнаты. Внимание, оказанное ему - высшая награда. Мужу будет известно обо всем.

- И он под дверью торчать будет? Хотя, сто лет с гаком... Тут уже не до двери, конечно, это я погорячилась.

- А дальше-то что? Поцелуй?

- Ну это тоже, конечно. Но если он молод и горяч, то тут может быть и не до поцелуев. А ты всегда в брюках и с мечом ходишь?

- Да. Наследник обязан быть всегда готов к любым неожиданностям. К атаке орков, например.

- Забоится он. А спишь ты в чем?

- В рубашке.

- Ну, значит, оружие свое затолкаешь под кровать. Брюки, сапоги тоже спрячешь. Волосы лучше заплести в косу, чтоб не мешали.

- С них тогда искры посыплются. Я маг огня. Волосы всегда распущены. Иначе огонь может выйти из повиновения.

- А он знает об этом?

- Узнает.

- Значит, разделась до рубашки. Оружие спрятала, сапоги и прочее – тоже вон. Постельку расстелешь невзначай. Ну так, одеяло немного откинешь. За наложником пошлешь. А как он придет... А вот эти булочки ничего, не такие уж переслащенные.

- Дальше-то что?

- Ну, раз страх показать ты не можешь, то сопротивляйся.

- Зачем?

- Чтоб ему интереснее было. Или ты что, как высокородные? Хочешь лечь и лежать со скорбной миной? Делайте со мной все, что хотите, а я уж стерплю ради продолжения ро-

да?! Слыхала я о таких, когда в служанках бегала при доходном доме по молодости лет. Так их мужья холодны с женами были как лёд. Все к нам под подол лезли. Взвизгнешь, тряпкой или сковородкой огреешь от души, а он только и рад стараться. Тут тебе и поцелуи, и страсть, и небо в алмазах. Ещё и подарочек пришлет какой-никакой. А жене что с ее покорностью? Никакого удовольствия она не имеет. Тьфу! Зачем такое надо?

- То есть, мне нужно сопротивляться? И мужу тоже?

- Не прибеи его только. Хотя, тебе все с рук сойдёт.

- Сковороды у меня в спальне нет. Тряпка тоже не солидно для воина. Огненный шар?

- Пойду я. Что могла - рассказала. Салфетку-то дай. А то, как я все утащу? И корзинку, а то персики и смяться ведь могут. А у меня двое из той гостиницы в животе принесли. Считай, благородные, мятое не очень-то едят. Красивые мальчишки растут, работающие, крепенькие. Вот сейчас награду заберу от казначея, так пристрою их в училище. Глядишь, и толк будет. Выходит, щедро мне тогда заплатили. И заработок домой принесла, и подарки, и деток всем на зависть. Вот соседи-то слухи и распускают. Спасибо им. Ещё и выучить своих малышей смогу. От мужа одни хлопоты, на хлеб только и знает, как заработать, да и то без масла. Дочка у меня от него одна только, всё, что смог подарить жене.

Отец сам пришел ко мне в комнаты вместе с визирем.

- Теперь тебе стало яснее?

- Да. Покорность и смирение не доводят до добра. Нужно оказывать сопротивление мужу. Огненный шар вполне подойдёт для этих целей, как я поняла. Странно все это. Моя мама тоже? - я не смогла договорить, голос осекся. Негласный запрет напоминать султану о любимой наложнице. Слишком горячее то было чувство, слишком острое. Да и кто осмелится, будучи в здравом уме, сопротивляться великому хану, магу воздуха.

- Она меня чуть не убила, - султан отвёл взгляд, - самые счастливые дни в моей жизни. Ничто и никогда не сможет затмить их. Тогда была Великая битва, победа досталась нам. А потом рухнуло все Северное царство. Катастрофа. Льды сначала растаяли, затем схватились и сковали всю землю, устремившись при этом ввысь. Никто не знает причин. Твоя мать была захвачена в плен нашим войском, и преподнесена в подарок мне визирем. Слабая она была, утратившая почти всю свою силу. Я взглянул на нее, и меня покорила янтарь, плещущийся на дне зеленых глаз. Первый раз ее привели ко мне через месяц. Уже отдохнувшую, сытую и разъяренную. Покорность, смирение – главная женская добродетель, всё то, чем дарят султана другие. Ни капли в ней не было той добродетели, только огонь и ярость. Непокорность, гордость, железная воля. Она напала на меня. Огня в ней было тогда ещё мало, не восстановился. Мне повезло. Шрам на щеке - ее первый подарок.

- А потом?

- Равная по воле достойна уважения. Мы говорили с ней. Много. Обо всем. Целую ночь. И следующую ночь тоже. А потом я вновь решил настоять на своем праве. Ожог сходил месяц. И весь месяц я грезил о ней, о диком огне на дне ее зеленых глаз. Через месяц мы снова встретились. Страсть разгорелась, когда я выказал ей смирение. Не она. Единственное сокровище этого мира, перед которым склонился великий султан. Единственная на всю долгую жизнь. Победа, доставшаяся огромным трудом на грани смерти, ценится выше всего. Твоя мать отравила меня.

- Отравила?

- Не ядом. Тем, что страшнее любого яда. Любовью. Если моей Имрэй больше нет, то и никакой другой мне не надо.

- Великий султан! - всполошился визирь, - эльф может не пережить огня. А у нас есть на него определенные планы.

- Прикажи сейчас же добыть того молодого мужчину, наложника, которого пожелала наследница. А дальше – как будет. Но эльф нужен ханству живым. Ты поняла меня, Ильвэ?

- Да, отец.

- Не сожги его. Не убей иным способом. Даже случайно или в запале гнева. Всякое может быть, серебристые эльфы непредсказуемы. Мы слишком мало знаем о них. С наложником можешь поступать так, как пожелаешь. Твоя воля на все, что с ним будет.

- Когда я могу покинуть дворец и отправиться в свой замок?

- Не торопись, иногда ожидание тоже приносит свои плоды. Аргус ещё не вернулся. Я хочу переговорить с ним до того, как вы оба покинете этот дворец.

Натаниэль

Щиты грохнули, смыкаясь над моей головой. Крики людей, истовое ржание лошадей, острый свист стрел и щелчки отпускаемой тетивы. Засада. Моего коня провожатые зажали со всех сторон. Не проскочить. Страха нет. Есть сожаление, что люди вокруг меня рискуют своими жизнями. Я защищён их щитами, а они оголены перед опасностью. Один из щитов дрогнул от удара, но не раскололся, зато рухнул второй. Страж ранен в плечо меткой стрелой. Вокруг идёт настоящая битва. Длинные мечи стражей отбивают атаку сброда, вооруженного черт те чем. Секиры, топоры, копья. Чересчур реальное представление. Я успел обернуться на свою свиту до того, как место оброненного щита занял другой. Эльфы только-только возвели тетивы. Одного убили тут же копьём. Убили же, верно? Даже эльф не способен жить с такой раной. И снова мне почти ничего не видно. Лошади стражей гарцуют вместе со всадниками и щитами, но люди из всех сил стараются не допустить ни одной щели. Ни одной дыры в этой броне. Я поднял голову вверх. Только и видно теперь, что уголок голубого безмятежного неба, словно насмешка над битвой, над смертью и над жизнью.

- Опустить щиты! Натаниэль, вы целы?

- Да, - выдохнул я еле слышно, получив насмешливую ух-

мылку в ответ. А кругом ужас и смерть. Нужно просто смотреть на деревья и не опускать взгляда вниз.

- Мои люди целы, не считая мелких ранений. Ваша свита погибла. Как будете хоронить?

- Не знаю.

- Значит, по нашему обычаю. Черт! С этим дурацким деревом рядом и магию-то не применишь. Вдруг почахнет. Молитву будете читать над телами убитых? Обряд?

- Я не знаю, как это надо делать.

- Значит, я за них помолюсь. Проезжайте вперёд вместе с обозами, а то ещё, чего доброго, грохнетесь в обморок лошади под ноги.

Силюсь смотреть только вперёд на широкую резную дугу повозки обоза, не замечать, как высоко поднимает копыта старый боевой конь, опасаясь споткнуться о тех, о то, что лежит на земле. Опытный. Ни разу не лязгнуло под его ногой опасное для копыта железо. Отец поступил мудро, выделив именно эту лошадь в мир людей, что так коварен и так опасен. Во рту оседает привкус металла, несомый лёгким насмешливым ветерком. Летним, абсолютно здесь неуместным. Главное, самое главное сейчас, заставить себя поверить, что чуткий эльфийский нос учуял вовсе не кровь. Нет. Ничего этого нет. Не бывает кровавой битвы на мечях и секирах! Просто не может быть. И уж, точно, я никак не мог очутиться в ее эпицентре. Просто не мог. Это все мои странные сны, запах и привкус навеяны ими. Та работа, на кото-

рой я в них преуспел. Та кровь.

- Свои! - крикнул кто-то из кроны могучего дуба, - у нас и оружия нет! Мужики, вы чего? Мы тут поросль обдираем на снадобья! У кого угодно спросите! Тут деревня за холмом. Для знахарки!

- Почему не предупредили?

- Так они как из-под земли выскочили. Тут таких, отродясь, не водилось. Чтоб пятнадцать лихоимцев чохом! Виданое ли дело. Так можно слезать? Не тронете?

- Руки покажите оба! Следов от тетивы и напалечника вроде нет. Слезай! Тут ещё посмотрим. Если вы не с ними, отпущу.

- Всеми богами клянусь! Не с ними! Пусть меня эльфийское древо придушит, если солгал!

- Натаниэль! Вашу свиту хоронить вместе с оружием?

- Да.

- Я бы посоветовал снять и положить сверху. Меньше соблазна для таких вон, как он.

- Делайте, как посчитаете нужным.

- Езжайте вперёд. Через несколько часов продолжим наше путешествие. А пока мне надо заняться тут всем.

Мягкая трава подлеска приняла в себя мои сапоги. Небрежно обмотал повод о ствол толстого дерева, отпустил немного подругу. Руки сами собой выполняют привычную им работу, не доводя ее до ума. Лес здесь совсем другой, да и не лес вовсе, скорее так, крошечный островок. Низкие де-

ревца, трепещущая на ветру непривычно яркая зелень листы. Точно такая же по цвету, что и трава. Впервые позволил себе сделать глубокий вдох, словно стремясь перебить им тот ужасающий сладковатый липкий запах. Слишком страшный и слишком знакомый. Не мог я вдыхать его раньше, просто не мог. Старший сын владыки Серебряного леса не принимает участия в битвах. Никогда. Слишком он ценен для будущего, для трона. Только тренировки, только ненастоящие поединки. Отработанный навык, грация нападения, ловкость мимолётной атаки. Но не реальная битва. Нет. Нос учуял другой невозможный и безмерно приятный мне аромат. Одна за другой в голове всплывают картинки. Точно такой же бездумно зелёный лес, жаркий полдень, хруст шишек и тонких ветвей под ногами моих тяжёлых ботинок. А в траве, сверкая росой, распустились мелкие бусины ароматного цветка. И тот отец запрещает мне рвать их, даже касаться рукой. Слишком редок цветок, хотя перед нами поляна точно таких же соцветий. И слишком он ядовит. Белые бусины сменятся к осени рыжими ягодами. Они несут смерть тому, кто изведает их случайно и спасение тем, кто умирает. "Ландыш, запомни сын, его плоды используют при сердечной..."

- Аргус просил передать вам родовые кулоны убитых, - грубо выдернул меня из воспоминаний человек.

- Благодарю, - я зажал два хрустальных сосуда в своем кулаке. Позже надо будет отправить их вместе с осиротевшими лошадьми в наши земли.

Глава 12

Эрнст

- Грязная паршивая дрянь! Тварь!

- Осталось ещё немного. Терпите, прошу!

- Все из-за этой мерзавки! Утоплю, изведу, проткну насквозь в первом же поединке! А кровью нарисую цветок ее герба на воротах скотника!

- Терпите! Если надо, возьмите в рот простыню! Слуги непременно доложат новой хозяйке о ваших словах.

Боль пронзила от груди и до пятки. Что интересно он там так уколол? Пусть только спина отойдет, повторю поединок. Лекарь у нас, конечно, почти что дурак, но свое дело знает. Тычет иголками в мой хребет, вроде мне и легче.

Перед внутренним взором одна за другой встают картины прошлого.

Тот штурм дался особенно тяжело. Лестница меня подвела, подломилась ступенька, когда я был уже почти у самого верха крепостной стены. Сколько лет-то прошло? Десять, двадцать? Двенадцать, если быть точным. Когда мы освобождали эти замки от нашествия степных орков, мне только-только пошел шестнадцатый год. Сам не понимаю, каким чудом я встал во главе отряда. Мы бились так, как будто нет счастья выше, чем смерть на этой неприступной с виду стене. Вырывали победу из глотки врага ценой невероятных

усилий, безумной атакой. Замок пожаловал мне сам король. Где он теперь? Другие шесть меньших по размеру достались моим сподручным. Так я и остался в этой долине. Замок и травма спины мне в награду. Сытные земли способны прокормить многих людей, да только вот золота мало приносят. Простолюдины из окрестных селений сыты, мора тут тоже нет. Уже хорошо.

Все испоганила эта девица. Ильвэ. Один-единственный поединок! Всего одна схватка, и я лишился всего! Мои сподвижники, владельцы окрестных угодий тоже. Я всего лишь управляющий. Лет пятнадцать назад я, второй сын княжьего рода, был бы доволен такой честью. А теперь это слово звучит разве что не проклятьем, и в глазах всей замковой челяди легко можно заметить торжество и ухмылку. Ещё и спина снова болит, неудачно упал в этой схватке. Возись теперь, жди, когда до конца пройдет, чтобы отбить свой замок обратно. А там и соседи соберут силы. Они опасливее меня, первыми ни за что не рискнут вступить в войну с ханом, пусть и в лице этой занозы.

- Господин управляющий! К замку движется несколько обозов! Впереди реет знамя с гербом Наследницы, нашей с вами новой хозяйки.

- Выйди, я не одет.

- Нам встретить ее на дороге?

- Я сам выйду.

Теперь важно ни единым жестом, ни единым словом, ни-

чем не выразить ту волну ярости, что кипит в душе у меня. Скорее, наоборот, стоит понравиться ей, дать себе время приглядеться, лучше изучить врага и его свиту. Черный камзол, белая рубашка навыпуск, штаны гномьей работы, потёртые от ножен, но не слишком заметно, уж в темноте коридоров точно никто не увидит. Парадные жалко сейчас надевать. Плащ бы накинуть, да его кто-то забрал в качестве трофея. Символ княжеской власти. Швеи полночи перешивали, меняя моего льва на ее розу.

- Отоприте ворота! Супруг наследницы прибыл! - грохнуло от ворот.

У этой ещё и муж есть. Куда катится мир, и кто его катит? Интересно, кто тот счастливец, что решился на брак с такой девушкой. Огненной и стремительной, как подожженная стрела, выпущенная на свободу из лука.

Спуск по лестнице занял несколько больше времени, чем я рассчитывал. Но если держать спину прямо и чуть изгибать ее вбок, то можно уже вполне сносно двигаться по извилистым коридорам и крутым лестницам. В этом положении спина почти не тревожит меня.

Свора наследницы уже во дворе, проводят своих лошадей к нашей коновязи. Давно она не видала такого количества ретивых коней. Бревно, пожалуй, может и треснуть к чертям, а отвечать потом мне. Который из них ее муж, интересно? По логике вещей, тот, кто командует, но я видел его в прошлый раз, и мужем он ей вроде не был. Я бы сказал, что дядька или

двоюродный брат - уж больно хлопотал о комфорте девчонки. А спать ушел вместе со всеми в комнаты стражи.

В ворота медленно завернула телега узнаваемой эльфийской работы. Неужели и эти завоеваны? Быть такого не может. Серебристые эльфы умрут всей толпой, но и листочка не отдадут из своего мглистого леса. Дерево. Точно, дерево или, скорее, куст въехало на телеге. Похоже, эти решили обосноваться надолго в наших стенах, раз привезли сюда такую огромную ценность, как дерево Серебристого леса. Да ещё и такой необычной красоты, кривоватое, извитое, с тонким отливом позолоты. А следом за телегой неспешно идёт молодой эльф. Одет, как принято выходцу их земель. Серебристый плащ до пят, капюшон, прикрывающий голову, мягкие сапоги, что не оставляют следов даже на рыхлом песке. Идёт прямо к парадному входу, а во двор вползают ещё телеги одна за другой, скоро будет не протолкнуться. Разгрузили бы сначала одну, выкатили обратно, а потом заводи́ли следующую. Кони визжат, кусаясь и норовя оттяпать хоть клочок старого сена, люди устроили перекличку, дерут свои глотки, не жалея.

- Князь! Проводите супруга госпожи Ильвэ в комнаты, которые выделены для него, - страж махнул рукой в сторону эльфа.

Вот уж не думал. Эльф и воительница. Даже пропустил мимо ушей оскорбительный приказ. Я пока ещё не дворецкий, чтоб показывать комнаты гостям.

Серебристый эльф, скорей всего, высокого рода. Крепкая поддержка теперь у хана. Такие союзники.

- Примите, как подобает. Наследница просила передать вам лично, что если с ее собственностью случится какая-либо беда по вашему недосмотру, то вас накажут как простолюдина. Публично. Исполнять приказ наследницы буду я, - мужчина испытующе посмотрел мне в глаза и чуть ухмыльнулся.

Терпеть. Не отводить взгляда, но терпеть. Ждать. Поединок возможен только с его хозяйкой и не сейчас, позже. А сейчас надо терпеть. Выискивать слабые места ее войска. И будь что будет, но я отомщу ещё за свое унижение их... нашей хозяйке. Ильвэ придется осушить до дна ледяную чашу моей страшной мести. И замок я свой отобью, и всю долину. Не ступит сюда более нога иного владельца, кроме моей, и ног моих добрых соседей, моих друзей по оружию, воинов.

Эльф замер напротив меня. Пришлось, скрепя сердце, встать на колено и коснуться лбом края плаща в знак служения новому роду, воцарившемуся на этой земле.

Иду первым, а сам думаю, куда провести нового владельца. Замок давно находится в запустении. Приличных комнат всего две или три, и те не вполне готовы для показа гостям. Эльф ступает неслышно позади меня, его присутствие выдает только дыхание, да запах елового леса.

- Мое имя Натаниэль.

- Мое - Эрнст, господин супруг Наследницы, - не смог

сдержат колкости. Натаниэль мне на нее ничего не ответил.

Своим ключом отпер давно закрытую дверь, она поддавалась мне с трудом. Пришлось даже влить чуть магии, чтобы ключ всё-таки повернулся.

- За замком плохо следят.

- Прошу извинить мне эту оплошность.

А тут ещё хуже, чем я представлял. Знал бы, что все обстоит именно так, отвёл бы эльфа в другую комнату. Откуда мог взяться такой слой пыли, чтобы она летала по полу клубками? Откуда? Портьеры свисают облезлыми тряпками. Диванчик смотрится вполне ничего на общем фоне. Камин инкрустирован перламутром и золотом. Только сейчас и догадаться-то сложно, что под слоем копоти есть хоть что-то приличное. А раньше тут было довольно красиво, когда я захватил замок. Дебил, хотел поразить великолепием лучших комнат. Надо было вести его вообще не сюда, а в комнаты, куда хоть кто-то заходит. Натаниэль громко чихнул.

- Будьте здоровы, - оторопело произнес я, предвкушая мрачное будущее несостоявшегося управляющего.

- Супруга определила мне эти комнаты?- холодно спросил парень.

- Это лучшие комнаты во всем замке. Сейчас же тут все приберут. Запылились немного.

- Я так и подумал... Чего ещё можно было ожидать от этого замка, кроме как рассадника заразы, грызунов и аллергенов.

- Кого?

- Того, от чего я чихаю.

Струйка необычной зелёной магии прокралась змеей из рукава балахона прямо в камин. Вот это он зря. Печные трубы не приводили в порядок лет пять, после того, как наш трубочист сбежал вместе с дочерью мельника.

Что-то гроыхнуло в трубе, и в комнату вылетел комок пыли, а следом старое птичье гнездо.

- Хоть какая-то вентиляция, - задумчиво оглядел камин эльф, и прошел на балкон. Терять мне уже, в принципе, нечего.

- А можно и с остальными трубами так же? - почти выкрикнул я ему в спину, - Их в замке тринадцать. Трубочист ...

- У меня вообще-то другая специальность... Хорошо, раз уж придется здесь жить. Кстати, когда прибудет супруга? Или она уже тут?

- Я думал, вы знаете.

- Нет, Ильвэ не сочла нужным сообщить мне об этом, - зло ухмыльнулся супруг девицы. - Чхи. Приберитесь здесь поскорее.

- Сию минуту приглашу слуг.

Быть может... или не стоит? А чем я рискую? Уж теперь точно ничем. Он зол на воительницу. Зол настолько, что говорит практически, как человек, не скрывая чувств и эмоций. А, значит, у меня появился союзник прямо рядом с сердцем врага. Убей я Ильвэ, пусть даже в ходе честного поединка, мести султана мне не избежать. А если у него в со-

юзниках эльфы, участь моя почти решена. Но, приобретая ее мужа в союзники, я смогу заручиться поддержкой серебряного народа. Ведь муж унаследует все за девчонкой. И мой замок тоже. Но если он её не терпит, то я могу помочь ему овдоветь в обмен на свои владения. Выгодная сделка для обоих. Осталось не ошибиться и правильно подступиться к беседе. Быть может, выждать немного, посмотреть на их семейную жизнь. А пока буду искать дружбы ушастого.

Ильвэ

Сгораю от нетерпения, а мои воины все никак не вернутся во дворец. Умом понимаю, что времени прошло ещё слишком мало, но моего настроения это нисколько не меняет. Искры так и летят во все стороны. Боюсь покидать свои покои, чтобы не спалить ненароком дорогие ковры, устилающие весь остальной дворец. И выехала бы навстречу отряду, да как бы не навлечь на себя гнев отца. Слишком дорого может обойтись такая провинность, да и кобыла теперь стоит в соседней с кухнями малой столовой. Пожирает обои со стен и обгрызает деревянную резьбу с двери. Приказ отца никто не рискнёт оспорить. Представляю, как он удивится, когда узнает, во что превращено убранство этого зала, если зайдет ее навестить. Крику будет! Ночной ветер принес долгожданный цокот копыт нескольких всадников, или мне это только почудилось? А, может, это вовсе не Аргус? Скорей бы всадники подъехали ближе. Лошади идут лёгкой свободной рысью. «Раз, два, три, четыре», - считаю удары копыт. Одна из ло-

шадей чуть медлит с четвертым ударом ноги о землю. Доли секунды, но я слышу ее небольшую промашку. Аргус. Это его жеребец так идёт, чуть запоздало доставляя заднюю правую ногу. Старая детская травма коню ничуть не мешает, но даёт мне услышать о приближении долгожданного гостя издалека. Поздней ночью, когда все кругом спят, слышно даже малую птаху, что уж говорить о трёх лошадях.

Сбегаю по лестнице с неподобающей для Наследника резвостью. Слуги и стража шарахаются от меня, как не шарахались бы от чумной. Ковер прожгла в трёх местах, а может, и больше. Только успела перевести дыхание, как расслышала знакомые голоса.

- Открыть ворота! Аргус с отрядом.

Голос хриплый, усталый, лишенный задора. Устал в пути за сутки без малого. Скорее бы узнать, как все прошло. Сама не могу понять, о чем и о ком я переживаю больше. О своих людях, скорее всего. Все остальное не так и важно, хоть и любопытно. Но мои люди важнее.

- Наследник, - кивает Аргус мне с седла и тихо спрыгивает на землю.

- Успешно?

- Груз и супруг целы, - он весело махнул головой, - попали в западню, наших раненых трое. Ничего серьезного, я уже все залечил, - мужчина зевнул, - Простите. Свита ушастого убита, похоронил в том же лесу. Место отметил, если потребуется, смогу показать.

- Замок? Дерево?

- Дерево благополучно вросло у стены. Долго шагало на своих корешочках, выбирало место. Там сядет, тут ковырнет. Курица так место выбирает обычно. Потом трянуло листочками и минуты за три-четыре ввинтилось недалеко от колодца. Там тенек днём - хорошо. Скамейку можно потом будет поставить. Или диванчик.

- Князь?

- Злой, как сам демон, но гнева вашего боится. Ребят я устроил в крыле стражей, там свободного места полно, наши люди довольны. Тех, кто там жил до нас, тоже не потеснили. Сживутся. Эльфа князь разместил в комнатах, слуги при мне наводили порядок.

- Мой муж, он остался доволен?

- Разве с эльфом поймёшь? Не орет, не бранится, значит, все хорошо. Ну, по крайней мере, своего человека я оставил при нем. Если что, нам доложат, но пока все идёт хорошо. Аргус снова зевнул, прикрывая кулаком рот, - Простите. Устал.

- Иди отдыхать до утра. Утром отправишься за наложником в город. Отец приказал.

- Не раньше полудня. Нам ещё ехать в замок. Дороги опасны, я должен успеть отдохнуть.

- Хорошо, ты, безусловно, прав.

- Приятных вам снов, Ильвэ.

- Пусть эта ночь принесет только хорошие сновидения и

благо.

Вот только как мне дожить до утра и не лопнуть от нетерпения, не разорваться на несколько разных частей. Ноги хотят бежать в таверну, глаза в замковый двор, полюбоваться на дерево, а разуму любопытно, что из себя представляет супруг. Я и видела его только раз.

Глава 13

Натаниэль

А на что я надеялся? На то, что меня привезут во дворец? Думаю, для воительницы стало огромным сюрпризом сообщение о нашей с ней свадьбе. И, судя по состоянию моих комнат, далеко не самым приятным. Давно покинутое величие прошлых времён, полностью истлевшие некогда дорогие ткани. Пыль витает под потолком, отчего я чихаю. Аллергия - любезно подкинула мне память забытое слово. Такая пыль для меня чуть ли не главный враг. Пришлось спешно покинуть комнату и дожидаться на балконе, когда все уберут. А тут ведь красиво. Озеро серебрится невдалеке, закатное солнце покрывает фальшивым золотом все, до чего может добраться: и соломенные крыши домов небольшой деревушки, и черепичную крышу конюшен при замке, и заросли невысоких кустов. Во дворе суетится челядь вперемешку со стражами моей дорогой супруги. Хлопочут, совместными усилиями перегоняют коней на конюшни, тащат на вилах охапки свежего сена, под ногами бегают большие собаки ярко-рыжей праздничной масти. То тут, то там мелькает ее длинный хвост. Высокая крепостная стена проводит границу между замковым надёжным мирком и простором окрестного мира. Заговор, наложенный на меня отцом, к вечеру стал спадать. Теперь я могу вести себя почти так, как хочу.

Прием, оказанный управляющим, вызывает у меня негодование. Этот ритуал целования подола мерзок в самой своей сути – показное унижение для него и волна жгучего стыда для меня. То, в каком запущенном виде находятся все постройки, наводит на мысли, что мужчина ворует и ворует давно и успешно. Но сам он при всем этом беден как церковная крыса. Странно. На нем потёртые штаны, невзрачные ножны, потускневшая гарда клинка. Или же он хочет так выглядеть, чтобы не поймали за руку на горячем? Мне представляется, что князь, должен выглядеть все же иначе. За спиной со стороны комнат раздался уже знакомый теперь громоподобный бас. Сюда поднялся Аргус, вот с ним мне будет сложно поладить. Всю дорогу после стычки с бандитами на меня косились его воины и отпускали злые шутки по поводу нежного эльфа. Я не боюсь крови, не боюсь ран, но то, что эта средневековая бойня случилась рядом со мной, было дико. Никак я не был готов к такому повороту судьбы. Растерялся, побледнел, чем выдал все эмоции, чувства, недостойно себя показал. Вот разозлился бы отец, если б только узнал. Во двор въехали ещё телеги. Уже не эльфийские, простые, из мира людей. Их разгружают, спешно заносят, стараясь успеть до темноты, ткани и мебель, канделябры и тюки пуха, что так и норовит улететь из плена плотной ткани. Ко мне в комнаты не принесли ничего. Значит ли это, что наследница решила обустроить здесь, в замке, покои для себя? Интересно было бы знать, когда она вообще намере-

вается посетить это удаленное от дворца место. Не хочется чувствовать себя позабытой ребенком игрушкой. Да и я бы хотел объясниться с ней, просто поговорить, познакомиться ближе, в конце-то концов. Обречённая своим даром на короткую жизнь. Интересно было бы знать, каковы будут отве-денные нам несколько совместных лет. Не угадаешь. Почему отец ничего не сказал про детей? Ребенок - вполне логичный плод брака. Да, эльфы мало заводят детей, так принято. Но, похоже, что никто вообще не предполагает рождения от меня наследников ханства и наследников моего родного леса. Странно. Допустим, Ильвэ умрет, захлебнувшись собственным пламенем, тогда ее земли достанутся мне. А с уходом в обитель древа Великого султана Эрзема ко мне отойдут все завоёванные им земли и то, что произрастает на них. Со всеми постройками, людьми и скотом. Понятно, что власть над этим несметным богатством намерен прибрать в свои руки мой отец. Ему и виднее, как с таким управляться, я мало что помню из того, чему меня обучали. Не умею удержать власть, не умею править людьми. Даже если отец не отправит меня служить древу, если он смиростивится, все равно, это мало что решит. Такому нужно учиться долгие годы, с самого детства. Но дети? Если у нас будут дети, хан может завещать все свое богатство им и назначить регента, кого-то доверенного из своих людей. Думаю, он сделает все, чтобы не отдать завоеванное в руки чужаков даже после смерти. Так почему мой отец не берет в расчет эту возможность? Он

мудр и привык обдумывать все варианты хода событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.